

Оглавление

1.....	4
2.....	5
3.....	7
4.....	8
5.....	11
6.....	12
7.....	15
8.....	16
9.....	19
10.....	20
11.....	29
12.....	30
13.....	35
14.....	37
15.....	40
16.....	42
17.....	43
18.....	44
19.....	45
20.....	46
21.....	47
22.....	47
23.....	51
24.....	52
25.....	55
26.....	57
27.....	64
28.....	66
29.....	68
30.....	73
31.....	82
32.....	96
33.....	98
34.....	99

35.....	101
36.....	103

Интерфейс

Совсем рядом с нами существуют невидимые для большинства людей миры. Многим суждено перейти в неосязаемый мир единожды, а кто-то пересекает границу миров неоднократно. Но даже из тех, кто вернулся, не многие знают, что там решается судьба человечества.

Эпизод 1

Максим жил на окраине, в спальном районе, на другом конце, проходящей через центр города линии, соединяющей его дом с домом Семёна. Таксист, посматривая на навигатор, старался объезжать пробки, и это ему относительно неплохо удавалось. Было слышно, как через интернет-приложение диспетчер предлагал свободным водителям новое задание, и как кто-то из таксистов, принимая его, уточнял адрес и время подачи машины.

– Как всё быстро меняется, – думал Семён, рассматривая освещённый весенним солнцем, уже зеленеющий своими скверами и парками город.

Казалось, ещё совсем недавно люди жили, не зная интернета, сотовой связи и карманных электронных устройств, без которых теперь трудно представить жизнь в городе. Семён вспоминал студенческие годы, профессора, который на очередное занятие пришёл вопреки обыкновению грустным и совсем не упоминал о своих исследованиях аномальных явлений.

Аномальные явления, пришельцы, сверхъестественные способности человека, необычные физические эксперименты освещались тогда только в районных периодических изданиях и газете «Труд». Если кто-то из представителей официальной науки вдруг выступал перед студентами с сообщениями на подобные темы, очень скоро им приходилось отказываться от своих слов. Так случилось и с профессором.

Если и были исследования аномальных явлений на официальном уровне, то они проводились в режиме секретности. Независимые исследователи, энтузиасты, верившие в необычное и загадочное, изучавшие такие явления самостоятельно, объединялись в небольшие группы, встречи которых проходили без привлечения внимания общественности, чтобы не повредить репутации их участников. Именно тогда профессор и направил Семёна в одну из таких групп, которая и теперь продолжала свою деятельность. Три года назад лидером группы стал Максим. Максим был на тридцать лет моложе Семёна, но, несмотря на различные направления исследований, что-то их объединяло настолько, что они стали друзьями.

Все участники группы надеялись, что вскоре появятся неопровержимые свидетельства и объяснения, изучаемых ими необычных явлений, и тогда появится возможность обнародовать материалы группы «Т», как её называли сами участники. Раньше у группы не было имени. Была просто группа. Но кто-то из участников подметил, что независимо от направления исследований проводимых исследователями группы, всё вращалось вокруг понятия времени. Практически во всех научно-технических работах время обозначалось латинским символом «t». Так и появилось название – группа «Т», что перекликалось и с темой Т-материя, которой занимался Семён.

Эпизод 2

Семён, поднявшись на седьмой этаж высотки, где жил Максим, нажал кнопку звонка. Друзья могли не предупреждать друг друга о своём приходе в гости, и всегда были рады встрече.

Дверь открыла Лена. Они с Максом были женаты уже года два, и Лена стала не только женой, но и помощником мужа в его исследованиях аномальных явлений, путешествуя с ним по удалённым местам Сибири, где по их предположениям находились особые зоны Земли.

– О-о! Здравствуй, Семён! Заходи, проходи к нему в кабинет. Максим как раз закончил подготовку своего сообщения к завтрашней встрече, и мы с ним только что вспоминали о тебе.

Максим, услышав разговор, вышел навстречу входящему другу.

– Привет, привет! Ну что, готов? Твой доклад завтра будет основным на встрече.

– Прошу меня простить, ребята, но я не смогу присутствовать. Мне необходимо съездить за дочерью в Слободку. Она очень просила.

– Но я уже всем сообщил, что будет удивительная информация от исследователя Т-материи, – на лице Максима отразилась его растерянность.

– К сожалению, я не смогу, вот текст. Пусть кто-нибудь его прочтёт перед ребятами. Алла ведь тоже неформалка, пусть и в другой сфере. Надо ей помочь.

– Она там уже три месяца, насколько мне известно. Может быть, сможет

подождать ещё один день? – с надеждой на утвердительный ответ друга спросил Максим.

– Нет. Ей вчера по телефону предложили интересную работу. В монастыре она тоже выполняла работу, и результат этой работы видел новый работодатель. Он заезжал в монастырь, когда дело подходило к концу. Если она не приедет и не даст своё согласие на очной встрече, работу поручат другим исполнителям. У них там очередь. Она в монастыре не потому, что ей так нравится монастырская жизнь. Просто через друзей ей предложили расписывать храм. А уехать из Слободки не так просто, и Алла надеется на меня.

– А зачем этот работодатель приезжал в монастырь?

– Да так, он с какой-то комиссией от патриархии был там.

– Лицо приближённое к патриарху?

– Точно не знаю, но Алла сказала, что эта работа может хорошо оплачиваться, и займёт года три или четыре. Представляешь, три года стабильного дохода!

– Ладно, Семён. Поезжай. Я пришлю тебе вопросы к твоему сообщению. Может быть, через неделю снова соберёмся для обсуждения твоего исследования?

– Да, надеюсь, что через неделю смогу присутствовать. И ответы к тому времени подготовлю в расширенном виде.

– Ты ехать собираешься завтра? А сейчас у тебя найдётся время, чтобы попить с нами чаю, и немного просветить нас по теме твоего доклада?

– С удовольствием. Я покажу моменты доклада, на которые стоит обратить внимание. Расскажу о них немного больше, чем написано в тексте, чтобы вы могли ответить на самые первые вопросы.

– А ты знаешь, какие вопросы будут первыми? – Максим смотрел на друга со смешанным выражением удивления и восхищения, – Предвидишь?

– Предполагаю, – улыбнувшись, ответил Семён, – Но предполагаю ещё и то, что предвидеть можно не только вопросы на встрече. Мне, в отличие от вас, не приходится кататься по стране в поисках особых зон, их в теоретической физике достаточно. И в одной из них есть предвидение.

– Приглашаю всех к столу! – послышался голос Лены из гостиной.

Эпизод 3

– Ну, что ж, разговор был интересным, а угощение вкусным, – произнёс Семён, поднимаясь из-за стола, – Особенно мне понравилась эта ваша заливная рыба, Елена прекрасная, – сказал с улыбкой Семён, глядя в глаза Лене, – Но время уже позднее, пойду я, пожалуй. Я позвоню из Слободки, поинтересуюсь, как всё прошло.

– Всё-таки, какой-то странноватый этот Семён, тебе не кажется, милый? – Спросила Лена, обнимая мужа, и глядя ему в глаза, когда дверь за ушедшим другом закрылась.

– Все мы странноватые, – улыбнулся Максим, – просто мы с тобой уже привыкли к нашим странностям. А исследования Семёна могли бы потянуть на революцию в физике. Но в наше время нельзя открыто противостоять признанным авторитетам, а у него там, что ни идея, то отход от общепринятых представлений. Он даже разработал программу экспериментов для подтверждения своих идей. Только в наше время их, похоже, невозможно выполнить. Известные факты, подтверждающие его правоту, пока малочисленны и для представителей науки неубедительны, а для фантастов не интересны и скучны. Ни тебе путешествий во времени, ни полётов на субсветовых скоростях, ни тебе Большого взрыва. Давай ещё по чашке чаю?

– Да, сейчас налью. А что же могут дать людям его теории? Действительно, как-то скучно всё это выглядит, – продолжила разговор Лена.

– Не скажи. Совсем не скучно. Понимание реальной, а не выдуманной природы, это не скука. И, похоже, он подобрался к сути самой жизни и разума. Не скоро официальная наука доберётся до таких глубин, если Семёну не удастся найти реальное подтверждение верности своих гипотез.

– Думаешь, он сможет найти эти подтверждения?

– Честно, не уверен. Но, поживём – увидим. Есть что-то в его теориях, что заставляет в них верить.

Эпизод 4

Ехать до Слободки оставалось ещё часа три. Солнце было уже довольно низко, но до наступления темноты Семён надеялся быть в монастыре. Монастырь, расположенный в такой глуши, не привлекал обычно туристов, и легковых автомобилей на дороге было мало. Даже рейсовые автобусы по этой дороге не ходят. Время от времени его «Москвич» обгонял фургоны и фуры дальнобойщиков, везущие что-то в города, к которым вело шоссе. В боковых зеркалах заднего вида, имевших размеры небольших картин, можно было видеть «портреты» водителей, и по одному их виду можно было сказать, что это профессионалы. Дальнобойщики привыкли к длинным монотонным дорогам, и не поддавались убаюкивающему спокойствию равномерного неспешного движения. Стоило начать обгон очередной фуры, её водитель вежливо принимал вправо, чтобы дать возможность обогнать его громоздкий транспорт. Завершив обгон, Семён благодарил водителей за вежливость, моргая аварийкой. Дорога похожа на какую-то фантастическую страну со своими никем не написанными законами, и это придавало водителям уверенности в успешном завершении очередного трудного рейса. Семён давно считал себя полноправным гражданином этой страны, наматывая на своём выдавшем виды «Москвиче» не одну тысячу километров каждый год.

На этот раз его поездка не была запланирована заранее. Накануне позвонила дочь, закончившая роспись в одном из храмов монастыря, в котором работала уже второй раз за два года, и попросила забрать её домой с грузом инструментов, кистей и красок, чтобы успеть на собеседование перед следующей работой.

Слободка была в стороне от широких дорог. Минут сорок оставалось ехать до поворота на второстепенную дорогу, которая должна была привести к просёлку, ведущему к деревне, откуда до монастыря было рукой подать.

Набежали густые тревожные тучи, запахло идущим где-то дождём. Неожиданно опустился плотный белый туман, не дающий возможности ориентироваться на дороге, где даже редкие дорожные знаки стали неразличимы. Похоже было, что набежавшие тучи опустились к самой земле. Навигатор перестал давать рекомендации, не доведя машину до ближайшего запланированного поворота, и его карта застыла, как будто машина остановилась. Такое поведение навигаторов в этих

местах было обычным делом. Кругом леса, до любого ближайшего города не меньше сорока километров. Места глухие, где-то в лесах военные части непонятного назначения. Транзитному транспорту навигатор не нужен, местным жителям тоже. В прошлом году Семён как-то заплутал и заехал в деревеньку затерявшуюся в лесу, где ему посчастливилось, несмотря на довольно позднее время, увидеть местных жителей, занятых приготовлением шашлыка на природе.

– Да не смотри ты на этот «нафигатор», – порекомендовала грубоватая женщина, выслушав вопрос Семёна о дороге в Слободку, – поезжай обратно на шоссе, а там налево. Потом указатель на город должен быть, повернёшь направо мимо города. Раньше тут была дорога, – сказала женщина, кивнув в сторону леса, теперь вот, заросла.

Сбавив ход, Семён всматривался в темневшую уже обочину, не желая ехать лишние километры, если он пропустит плохо заметный даже в ясную погоду перекрёсток. Туман всё усиливался, или так просто казалось с приближением темноты. Едва различив уходящую вправо неширокую дорогу, он свернул на неё, и повёл машину со скоростью не более двадцати километров в час, опасаясь неожиданной встречи с пешеходом или животным. Через десять минут туман, и сгустившаяся темнота сделали движение практически невозможным. Никакого освещения на этой дороге не было, видимость пропала полностью. Даже странно было, что туман не проник в салон, затмив собой шкалы приборов. Остановившись на обочине, Семён решил подождать, когда туман немного рассеется, а потом не спеша продолжить движение. Обратный путь планировался только на завтра, и он был даже доволен тем, что ему не придётся вечером вести разговоры с монахинями женского монастыря о греховной городской жизни, проблемах монастырской жизни, бессовестных работниках, которые не хотят работать бесплатно во славу Господа...

Достав припасённые бутерброды и пакетики с соком, Семён решил перекусить и послушать радио. Но из динамиков кроме шороха и треска не доносилось ни одного человеческого звука. Ну и глушь, – подумал он, – не так много осталось таких мест, где даже радиоприёмник бесполезен. Слушать музыку с CD-дисков, всегда лежавших в бардачке, не хотелось. Несколько минут всё многообразие звуков представляли звуки прожёвываемой и проглатываемой еды. Закончив свой ужин, Семён вышел из

машины, чтобы размяться и пройтись немного вдоль дороги. Отходить в сторону от трассы в такое время ему совсем не хотелось.

Пройдя по ходу движения не более двадцати метров, он повернул обратно. По его ощущению дороги и времени, машина должна быть уже рядом, но дорога была пуста. Вокруг не было видно никаких ориентиров, ни деревьев, ни кустов. Ожидая, что в приземном слое туман может быть менее плотным, Семён присел на корточки и осмотрелся. Машины видно не было, но прямо перед собой он обнаружил необычный камень, на первый взгляд похожий на крупную плоскую гальку, на который он едва не наступил. Камень начинал слабо мерцать, если посмотреть прямо на него. Стоило отвести взгляд, переместив его на другой камень, которых было полно вокруг, мерцание прекращалось.

Осторожно взяв камень в руку, и выпрямившись, Семён обнаружил, что дорога видна вполне отчётливо, но его машины на ней нет на расстоянии прямой видимости в обе стороны. Решив пройти по дороге туда и обратно в поисках места, где была оставлена машина, он положил камень в карман куртки. Видимость пропала.

– Какая-то мистика, наверное мои занятия альтернативной наукой начали привлекать ко мне необычные явления, – возникла в голове Семёна мысль, пытающаяся объяснить происходящее.

Стоило камню снова оказаться в руке, дорога проявилась. При повторении этой процедуры несколько раз подряд, эффект проявлялся стабильно. Пройдя с камнем в руке по дороге в обе стороны значительное расстояние, он обнаружил, что нет не только машины, но и поворота с главной дороги, как и самой главной дороги. Стало понятно, что к утру до монастыря он добраться не успеет и надо предупредить дочь, чтобы не волновалась и не ждала его сегодня. Достав свою неубиваемую «Нокию», Семён набрал номер. Сигнала вызова не было. На светящемся экране телефона индикатор связи говорил о её полном отсутствии.

За всё время, проведённое в поисках оставленного автомобиля и хождении по дороге, мимо не проехало ни одной машины. Побывавший во многих жизненных переделках, привыкший к неожиданностям, которыми была наполнена жизнь в

дороге, на этот раз, Семён начал немного нервничать. Пропавший без видимых причин автомобиль, отсутствие связи, странный камень, от которого зависела видимость дороги, отсутствие видимых ориентиров вокруг, отсутствие других автомобилей, – всё это начало выводить его из равновесия.

Взяв себя в руки, Семён попытался определить план дальнейших действий. Но в голову не приходило ничего путного. Идти по дороге, не понимая, где находишься, и куда придёшь, не хотелось. Машины нет, места, где можно переждать ночь, тоже нет. Но были и положительные моменты. Несмотря на туман и запах дождя, самого дождя тоже не было. Потрогав рукой землю, Семён почувствовал, что она не такая уж холодная, и можно прилечь на неё, благо на нём была куртка. Он решил переночевать прямо там, где стоял, отойдя на метр от края проезжей части. Лучше хоть как-то поспать, а с рассветом всё должно проясниться. Собрав небольшую кучку гладких камушков, он устроил себе импровизированную постель и с наслаждением улёгся, положив особый камень в карман. Ожидая скорого рассвета, Семён погрузился в сон, как в транспорт, идущий в утро, на которое он возлагал надежды по прояснению ситуации.

Эпизод 5

Алла в очередной раз попыталась набрать номер отца. Было уже далеко за полночь, а он так и не доехал, и связи с ним нет. Она пыталась отогнать от себя дурные мысли, но они настойчиво лезли в голову. Последний раз он звонил, когда останавливался на заправке, а от туда всего часа три езды до Слободки. Что могло случиться?

– Ну что, дочка, не слышно ничего? – в комнату вошла матушка Нина, – у меня знакомый гаишник есть в том районе, где заправка. Попробую позвонить ему, может быть им известно что-нибудь.

– Поздно уже, матушка, – Алла мокрыми от подступающих слёз глазами посмотрела на монахиню, – если случилось, чего, так уже случилось. Давайте утром узнавать. Сейчас всё равно ничего не сможем сделать, смотрите темнота какая.

– Ну, смотри сама. Давай тогда помолимся за отца твоего. Если что, Господь поможет.

– Да, матушка, давайте молиться. У меня вот акафист есть Николаю Чудотворцу о путешествующих. Я буду его читать.

– Читай, дочка, а я в келью пойду, там помолюсь. А утром позвоню гаишнику Фёдору, может и скажет чего.

Матушка Нина вышла, осторожно прикрыв дверь комнаты, в которой Алла уже начала чтение акафиста, устроившись перед иконой святителя Николая.

Эпизод 6

Утро началось странными звуками, приходящими отовсюду сразу. По первому впечатлению это было пение птиц. Отсутствие утренней прохлады, которая должна была посетить импровизированную каменную постель, навело Семёна на мысль, что всё случившееся с ним ему приснилось, а он находится в номере какой-то гостиницы.

Но открыв глаза, Семён увидел, что вокруг во все стороны до горизонта простирается степь. В паре метров от него проходит дорога, обрамлённая обочинами из разноцветной гальки. Воздух казался необыкновенно чистым и прозрачным. Никаких, обычных для автомобильных дорог, запахов асфальта и резиновых шин не было. Самой высокой точкой окружающего ландшафта была импровизированная подушка из гальки, которая во сне не казалась каменно твёрдой. На всей планете трудно встретить такую ровную природную поверхность, разве что на соляных озёрах Уюни в Боливии. Но здесь не пустыня. Да, и степи в этих местах никогда не было...

Поднявшись и осмотревшись, Семён окончательно осознал, что ничего ему не приснилось, и машины его на дороге нет, а сама дорога просматриваемая от горизонта до горизонта, была абсолютно прямой. Было понятно, что по этой дороге никогда не ездят автомобили. Стало уже ясно и то, что за Аллой он заехать не сможет, сорвётся её собеседование. И неизвестно, сможет ли он попасть теперь на встречу с группой, чтобы ответить на вопросы по своему докладу.

Вины за собой Семён не чувствовал, но тем неприятнее ему казалась эта ситуация.

Собрав ещё несколько камней, увеличив немного с их помощью высоту импровизированной подушки, чтобы оставить хоть какой-нибудь ориентир на безликой обочине, он решил идти в том же направлении, в котором ехал вчера.

Идти, видимо, придётся долго, – подумал Семён, – ну а если не идти, то надежды на то, что выход из сложившегося положения будет найден, не было. Машинально сунув руку в карман в надежде обнаружить там пачку сигарет, он почувствовал камень, и до мелочей вспомнил вчерашний вечер. Осмотр камня, вынутого из кармана, не показал ничего, что бы отличало этот камень от всех остальных камней, рассыпанных по обочинам. Никакого влияния на зрение камень теперь не оказывал. Погрустив немного об оставленных в машине сигаретах, и положив камень в карман, Семён направился к горизонту, куда только и вела дорога. Звуки продолжали литься отовсюду, но они не раздражали, а скорее, успокаивали.

Прошло около двух часов пути, как показалось Семёну. Было совсем светло, но солнца видно не было. Небо светилось равномерным светом, освещая степь и путника. Странно было видеть, что при ясном небе собственное тело не отбрасывает тени, пусть это и объяснялось вполне реалистично отсутствием солнца в небе. Но само отсутствие солнца не казалось реалистичным. Всё отчётливее заявляло о себе желание чего-нибудь попить, а может быть, даже съесть. С явной тоской Семён вспомнил о кафе на последней заправке, где продавались гамбургеры и кофе, и где он ничего не купил, поскольку запас еды в дорогу у него был. Образ заправки и кафе с гамбургерами нарисовался в мыслях таким чётким и ярким, что желание попасть туда стало неожиданно сильным. Снова рука, опущенная в карман с надеждой обнаружить сигареты, наткнулась на камень. Несколько рассеяно, как затерявшийся в неизвестности путник, Семён достал камень из кармана, и мельком бросил взгляд в сторону степи, где, как ему показалось, что-то произошло.

В нескольких метрах от дороги стояла заправочная станция. Бензоколонки были какими-то странными, машин не было, но через стеклянные двери было хорошо видно кафе. Семён взволнованно пробежал эти метры, как бы опасаясь исчезновения видения, и вошёл внутрь. На стойке кафе лежал поднос, а на нём гамбургер и стаканчик с кофе. Ни посетителей, ни продавцов видно не было. Гамбургер был тёплым, а кофе даже горячим. Не выпуская из рук камня, он

торопясь, но с наслаждением съел гамбургер, выпил кофе, затем посмотрел на камень в руке и положил его в карман. И... Вокруг была степь, а в нескольких метрах от места, где только что была заправочная станция, прямая как стрела, соединившая два горизонта, дорога. Прикосновение к камню в кармане вернуло интерьер заправочной станции и кафе. Крепко сжимая камень в руке, ошарашенный посетитель призрачного кафе, где больше никого не было, вышел из помещения заправочной станции, подошёл к дороге и обернулся. Посмотрев еще пару минут на странную заправочную станцию, он положил камень в карман. Перед ним снова была бескрайняя степь.

Похоже, что камень вызывает что-то вроде галлюцинаций, но ощущение тяжести в животе от съеденной пищи было вполне реальным. Галлюцинации были какими-то странными, слишком уж реальными были они.

Мысленно прокрутив все события со вчерашнего вечера, как видеофайл в медиаплеере, останавливая картинку на ключевых моментах, Семён пришёл к выводу, который решил сразу проверить. Он представил себе свою машину, стоящей у обочины в трёх метрах от него. «Москвич» возник в памяти в мельчайших подробностях, во всей полноте своих ходовых качеств, которые сейчас представлялись в несколько приукрашенном виде. Он любил свою машину и делал для неё всё, чтобы она была лучше, чем о ней говорили обычно. Перед мысленным взором проходили все части автомобиля и находившиеся в нём предметы, – ручка двери, лежащие в бардачке пачка «Marlboro» и зажигалка, заполненный почти «по горлышко» бензобак, и ухоженный двигатель с залитым свежим всесезонным маслом.

Не решаясь дотронуться до камня, Семён вспоминал мельчайшие подробности конструкции. Когда стало понятно, что более подробно представить машину уже невозможно, заднему стеклу зачем-то он назначил синий цвет. С некоторой опаской Семён медленно опустил руку в карман, осторожно взял и достал из кармана камень, внимательно его разглядывая, а затем перевёл взгляд на стоящий перед ним автомобиль. Держа камень в левой руке, он открыл водительскую дверь и сел за руль. В бардачке лежали сигареты, и Семён с удовольствием выкурил одну. Потом осмотрел салон с синим задним стеклом, закрыл дверь и завёл машину. Двигатель

работал необыкновенно тихо и ровно. Включив передачу и отжав сцепление, счастливый обладатель потерянного и вновь найденного автомобиля плавно увеличивал давление на педаль газа, прислушиваясь к работе двигателя. «Москвич» набирал скорость. Стрелка спидометра показывала уже сто двадцать километров в час, и Семён решил проехать на такой скорости какое-то время, не решаясь выпустить камень из левой руки. Двигатель работал так тихо, что было слышно шипение обтекающего кузов воздуха и шорох покрышек, катящихся по необыкновенно ровному покрытию дороги. Когда прошло ещё около часа поездки по бесконечному шоссе, разделяющему степь на «лево» и «право», эксперимент было решено завершить. Остановив машину, Семён выкурил ещё одну сигарету. Затем положив пачку с сигаретами и зажигалку в нагрудный карман куртки, вышел из машины, закрыл дверь, отошёл немного назад и, переложив камень из левой руки в правую, положил его в карман. Машина плавно растворилась в воздухе. Заглянув в нагрудный карман, Семён обнаружил там сигареты и зажигалку. Логика событий оказалась несколько странной, но эта странность была вполне приемлемой и даже полезной в этой ситуации.

Во всяком случае, теперь появилась уверенность, что голодная смерть в этом странном мире одинокому путнику не грозит. Возможно, что и выход из этого мира можно себе представить, а через него и попасть в свой мир, но сейчас такого желания не возникало. Очень хотелось узнать побольше об этом месте, понять, кто здесь хозяин, ведь похоже, что враждебности этот необычный мир не проявляет.

Возможно, что кто-то помогает мне, – думал Семён, – понять бы кто это.

Эпизод 7

Стало светать, и Алла, закончив молитву, поспала около часа, пока в комнату не вошла матушка Нина.

– Позвонила я Фёдору, дочка. Ты помнишь машину отца? Номер её?

– Нет, матушка, знаю, что «Москвич».

– Ну да, «Москвич» они и обнаружили перед выездом на шоссе. У них рейд был какой-то ночной. Фёдор говорит, что обнаружили машину без водителя. Никаких повреждений или следов драки нет. Просто нет водителя. Только не понятно, куда

там можно было уйти. Трава там, у дороги такая, что было бы видно, если бы прошёл кто. Только на другой машине можно было уехать и не оставить никакого следа. Странно, что телефон не отвечает.

– Не просто не отвечает, а недоступен. Как будто выключен. Или связи там просто нет. И здесь–то связь, только местами есть.

– Что ж, подождём. Слава Богу, что в аварию не попал. А что уж там случилось у него, даст Бог, узнаем. Машина пока стоит на том самом месте. Может объявится отец-то. Если тебе ехать надо, то скоро поедет машина за продуктами в город. Может подбросить и тебя.

– А как скоро?

– Может сегодня, может завтра. Я скажу тебе, когда он соберётся.

– Спасибо, матушка. Может до того и отец обнаружится.

– Да, может быть. Ты, дочка, не переживай сильно. Есть у меня чувство, что хорошо всё у него. Только не понимаю пока где он, но не в беде он, это определённо.

– Спасибо, матушка, на добром слове, Спаси вас Господи. Но почему вы уверены, что у него всё хорошо?

– Доживёшь до моих лет, дочка, да помолишься с моё, может быть, и ты сможешь чувствовать так же. Нам многое не дано понять, – мы всего лишь люди. Иногда Господь даёт нам возможность чувствовать то, что невозможно понять.

– Да, матушка. Спасибо ещё раз за добрые слова.

Эпизод 8

Пройдя ещё пару километров, как ему показалось, Семён решил, что надо лучше исследовать имеющиеся у него возможности. Кто знает, сколько ещё времени предстоит провести в этом мире, а единственное средство выживания в нём это найденный камень. На свету он не отличался от огромного количества таких же галек насыпанных вдоль дороги. Следовало бы принять какие-то меры, чтобы не потерять его.

Остановившись, Семён, не потерявший, даже в этой нереальной ситуации интерес к экспериментам, взял в руку камень и представил себе небольшую рощу, в центре которой стоял деревянный дом — обычный деревенский пятистенки, а рядом с домом довольно приятного вида колодец с «теремком». От дороги к дому через рощу вёл аккуратный просёлок, на перекрёстке стоял стандартный дорожный знак — «Хутор Семён 2». По мере того, как формировался мысленный образ, он прорисовывался в окружающей реальности, приобретая всё более чёткие очертания.

Роща становилась всё гуще, а в нескольких шагах впереди возник съезд с дороги со знаком, указывающим дорогу к дому. Зачем нужен знак там, где других дорог нет, да и транспорта нет никакого, Семён не понимал, но подсознательно считал его необходимым атрибутом своего мира.

Дверь в дом была сделана добротно, в прихожей на полу стояли домашние тапочки. В доме стояла русская печь, большой массивный дубовый стол, выполненные в том же стиле, пара массивных деревянных стульев. Понятно было, что за дверью, которая видна была уже от входа, была спальня, расположение всех предметов в доме было ожидаемым. Ничего необычного в доме не было. Всё соответствовало мысленному проекту. Похоже, не лишним оказался весь тот опыт разнообразной деятельности, привлекавшей и занимавшей Семёна на протяжении многих лет. Он мог представить себе практически всё, что может быть создано человеком.

Пора было приготовить что-нибудь на обед. Надо было сходить за водой, и камень отправился снова в карман, чтобы освободить руки для работы.

Кругом была степь. Вдали угадывалась мистическая магистраль от горизонта до горизонта...

В голове промелькнуло предположение или догадка, которую Семён решил проверить. Быстрым шагом он дошёл до дороги, и пошёл в ту сторону, где был оставлен, и растворился в воздухе автомобиль с синим задним стеклом. Пройдя около километра, он снова взял в руку камень. Далеко впереди на обочине стоял «Москвич». Посмотрев в ту сторону, где должен быть дом, он увидел вдалеке рощу. Достав не пропадающие сигареты, Семён закурил, пытаясь подавить нахлынувшее

волнение. Всё, что было мысленно создано, сохранялось, и возникало в момент прикосновения к камню. Необходим был непосредственный контакт с камнем, чтобы его действие выполнялось. Это был тот случай, когда камень за пазухой не мог быть признаком дурного замысла. Руки были свободны, с одной стороны вдалеке была видна роща с домом, а с другой также вдалеке стоял автомобиль с синим стеклом. Синего стекла издалека видно не было, но оно почему-то представлялось очень важной деталью этой машины.

Вскоре «Москвич» с синим стеклом подъехал к дому посреди рощи. Ведро холодной и приятной на вкус воды из колодца стояло на табурете, в печи горели дрова, принесённые из дровяника, устройство которого строго соответствовало мысленному проекту, и через пару часов стол был накрыт к обеду. В доме были запасы круп, и консервов.

Семён не очень хорошо представлял себе технологию производства консервов, но, видимо, было достаточно представлений, описывающих воспринимаемые качества всех предметов. Решив проверить это предположение, он представил себе антоновское яблоко на столе перед ним. И яблоко не замедлило проявиться.

Теперь после обеда, и сделанных до обеда открытий, пришло чувство усталости. Спешить было некуда, а удобная постель уже приготовлена.

Возникла, правда, небольшая проблема. Принимая душ, для которого была набрана и подогрета вода из колодца, пришлось держать камень в руке, что вызывало определённые неудобства. После душа Семён решил исключить подобные проблемы в будущем и, «спроектировав» аптечку с хирургическими инструментами и набором обезболивающих и антисептических средств, зашил камень в надрез с левой стороны груди, ближе к плечу.

Теперь можно было ложиться на отдых и поправку после этой несложной операции.

До вечера было ещё довольно далеко, но сон поглотил сознание, не оставив никаких ощущений кроме непрерывного голоса невидимых птиц, успокаивающего его, и сопровождающего сон до самого утра.

Эпизод 9

– Товарищ сержант, эта машина стоит уже неделю здесь. Может, эвакуируем до отдела? Пусть на площадке постоит. Владельца пока не удалось обнаружить. Телефон его недоступен, родственники не знают о его местонахождении ничего. Капитан говорит, что монахини интересовались этой машиной.

– А тебе что, капитан лично докладывал о монахинях?

– Нет, конечно. Позавчера у нас лекция была о подготовке реформы ПДД и о наших задачах в связи с этим. Потом были вопросы и ответы, а там коснулись вопроса брошенного транспорта. Вот и упомянул капитан эту машину. Хозяин, вроде как, есть, но найти его не могут, и монахини из Слободки беспокоятся о хозяине, и машине его. Предложил подумать об эвакуации в целях сохранности транспортного средства.

– Приказа-то не было.

– Приказа не было, это так. Но предложение подумать было. А это, может быть, и не приказ, но информация к размышлению, и последующему действию. С монастырём лучше отношения поддерживать. Они иногда и нам помогают. Вот в прошлом месяце на их территории угнанный «мерс» обнаружили. Он там мог хоть год стоять, но монахини сообщили. А это была машина директора ЖБК, что рядом с городом. На один нераскрытый угон стало меньше. И на угонщика вышли по информации из монастыря.

– А если хозяин объявится завтра, а машины нет на месте?

– Если объявится, то монахини узнают об этом, скажут ему, где искать машину. Мы сообщим им об эвакуации.

– Ладно, ефрейтор. Давай с отделом свяжемся. Самовольные действия не приветствуются у нас.

Сержант включил рацию, – Товарищ лейтенант, тут «Москвич» стоит перед выездом на трассу. Стоит не очень удачно, может возникнуть аварийная ситуация, особенно в тёмное время. Может быть, забрать его? – Есть, товарищ лейтенант, дождёмся «кузнечика», протокол подготовим.

Сержант посмотрел на ефрейтора, – давай Вася, опечатавай машину и заполняй протокол. И позвони этим монахиням, когда в зоне связи окажемся.

Эпизод 10

Семён проспал часов двенадцать, по его ощущению. За окнами светло, птички, как обычно, поют. Рана от зашитого камня уже не болела, и затянулась достаточно, чтобы можно было больше не закрывать её повязкой. На нём и раньше всё заживало быстро, но на этот раз заживление оказалось ещё быстрее, чем всегда.

– Похоже, что местный климат вполне себе санаторный, или сам камень заживляющее действие оказывает, – подумал Семён, заходя в душ.

Приятно сидеть на ступеньках деревянного крыльца и дышать свежим воздухом после неспешного завтрака. Но надо было подумать и о плане дальнейших действий.

– Итак, что мы имеем. Система жизнеобеспечения работает. Можно сколько угодно здесь жить без особых хлопот. Всё, что придумано, сохраняется, пока камень со мной. Надо попытаться изучить ситуацию на предмет возможного обратного пути. А начнём, пожалуй, с осмотра камней у дороги. Не может быть, чтобы мой камень был единственным в своём роде. Возможно, среди этих россыпей обнаружатся и другие самородки?

Как-то странно всё вокруг выглядит. Солнца не видно, свет с неба как будто искусственный. Если так, то должен быть кто-то, кто это всё создал. Материализация моих мыслей тоже не может происходить сама по себе. Что-то должно управлять этим процессом. Есть же закон сохранения энергии... или нет здесь такого закона? Что интересно, сейчас делает Алла? Волнуется, наверное. Существует ли возможность связи из этого мира с людьми в нашем обычном мире?

Мысли перескакивали с одного направления на другое. Выспавшись, Семён всё более осознавал необычность и невозможность ситуации, в которой он оказался. Но раз оказался, значит, возможна такая ситуация. Он стал вспоминать всё, что читал о странных случаях исчезновения людей, которые впоследствии обнаруживались, но по прошествии нескольких лет. Но чаще пропавшие люди не обнаруживались

совсем, вот музыкант Салливан, например, исчез в 1975 году, и не нашли его. Ещё он вспомнил о случаях обнаружения людей, которые не знали, где находятся, и не помнили, что с ними происходило ранее. Вот будет номер, если ему удастся вернуться, но память откажется воспроизводить прошедшие события. Такая перспектива показалась хуже перспективы остаться в этом странном мире до конца своих дней.

Из нагрудного кармана куртки донёсся неожиданный телефонный сигнал. Связи-то, нет здесь! Но на дисплее телефона было изображение почти разряженной батарейки, и предложение подключить зарядное устройство. На остатках заряда аккумулятора удалось убедиться, что связи действительно нет никакой. Потом Семён вспомнил, что в машине должно быть зарядное устройство, и, поднявшись со ступенек, подошёл к ней. Не очень понимая зачем, но он подключил телефон к зарядному устройству и, оставил его на сиденье, затем направился к дороге.

Свой камень Семён внимательно рассмотрел вчера, и старался найти такие же или похожие на него. Его камень отличался от других более гладкой поверхностью, наличием множества мелких прожилок, и тем, что мерцал, при взгляде на него в темноте. Те камни, что лежали вокруг выглядели попроще, а до темноты было ещё далеко. Надо было отобрать камни, которые обладали хоть какой-нибудь индивидуальностью. Собралась довольно внушительная кучка необычной разноцветной гальки. Пришлось сходить за ведром, чтобы собранные камни принести в дом. До темноты было ещё далеко, и Семён решил пока записать всё, что произошло, начав вести дневник, тетрадь для которого он представил и получил вместе с авторучкой, лежащей в отсеке плотной обложки тетради. Уверенности, что записи сможет прочесть кроме него ещё кто-нибудь, конечно не было. Но записанные события лучше запоминаются в мелочах, и их легче анализировать, когда соберётся достаточное их число.

Прошло меньше двух суток с момента, когда «Москвич» остановился в тумане на обочине тёмной дороги. Но некоторые подробности событий уже начали стираться в памяти. Считая, что для понимания ситуации требуются все мелочи, Семён решил проехать до места, где провёл первую после остановки ночь. Он подумал, что кучка гальки, служившая ему подушкой, должна быть на своём месте, и повёл машину

«против движения». Других автомобилей он не встречал, и медленно ехал, глядя на обочину, пытаясь обнаружить «подушку». Проехав расстояние, на котором он предполагал обнаружить искомый объект и не найдя его, Семён решил продолжить движение ещё на несколько километров. В конце концов, поняв всю безрезультатность поиска, он повернул обратно. Когда до указателя на хутор оставалось не более километра, на обочине стала заметна неровность. Не понятно было, как он не заметил эту внушительную кучу камней раньше. Выйдя из машины, он стал рассматривать «подушку». Да, это была та самая «подушка». Рядом с ней были следы оставленные им, когда он рассматривал камни, и следы от его тела, оставленные во время сна. Как случилось, что расстояние до этого места оказалось много меньше, чем он прошёл пешком и проехал на машине, Семён понять тоже не мог, но и удивляться не стал. Видимо свойства этого мира позволяли выполняться таким метаморфозам. Собрав ещё несколько необычных на его взгляд камней, Семён поехал домой. Хутор, созданный его сознанием, уже стал его домом, его страной, его вселенной.

Приготовив ужин, утолив голод и немного передохнув, Семён разложил собранные камни на дубовом столе. Они заняли почти всю поверхность стола. Оставалась возможность передвигать камни, составлять группы из них по похожему. Начало темнеть. Тут выяснилось, что в мысленном проекте было забыто освещение в доме. Сработала привычка, что во всех домах, где приходилось бывать ранее, было электричество, как вещь сама собой разумеющаяся, а потому не обратившая на себя внимание. Пришлось выйти и достать из машины зарядившийся телефон, в который был встроен фонарик. Вчера в тумане почему-то не возникла мысль им воспользоваться, а сегодня эта возможность показалась Семёну полезной. Не успел Семён захлопнуть дверцу машины, как темнота захватила всё окружающее пространство. Вчера он не видел, как здесь темнеет, заснув несколько раньше наступления темноты. Теперь с наступлением темноты неожиданно прекратилось, не прекращавшееся при свете, пение невидимых птиц. Тишина оказалась такой глубокой, что заставила остановиться на некоторое время, вслушаться в эту тишину, и пытаться что-нибудь разглядеть в темноте.

– Вовремя я вспомнил о телефоне, – подумал Семён, – да и на зарядку поставил

его тоже не зря.

Включённый фонарик позволил войти в дом, не споткнувшись о ступеньки крыльца и сразу обнаружить ручку двери.

– Похоже на кадры из какого-нибудь детектива или фильма ужасов, – подумал он, – желательно только чтобы не появились персонажи из этих фильмов. Пусть здесь и одиноко, но незваные гости в такой ситуации вряд ли обрадуют.

Осветив стол, Семён поправил стул, чтобы удобнее было рассматривать камни, сел на него и погасил фонарик. Он рассчитывал увидеть светящиеся камни среди лежащей на столе их россыпи. Прошло несколько минут, но глаза не различали ничего кроме неясных образов, возникавших спонтанно, как это бывает обычно в полной темноте. Попытавшись приблизиться глазами к камням, Семён привстал со стула и наклонился над столом, машинально положив ладони на ближайшие к нему камни. Тут он почувствовал, что камень, вшитый в его тело начал дрожать. Стоило убрать ладони с камней, как дрожь прекращалась, но возобновлялась, как только ладони снова ложились на камни.

Семён включил фонарик и положил его на второй стул, направив в потолок. Все камни осветились неярым, но достаточно сильным рассеянным светом, если учесть крошечную темень вокруг.

Ладонь левой руки Семён прижал к вшитому камню, а правой рукой стал проводить над камнями ряд за рядом, повторяя это действие несколько раз, постепенно уменьшая расстояние до камней. Наконец, он стал дотрагиваться по очереди к каждому камню. На прикосновение к четырём камням камень в груди реагировал дрожью, ощутимую только телом, ладонь эту дрожь не ощущала. Это было похоже на раздражение электрическим током. Отложив активные камни на угол стола, Семён собрал остальные в ведро и поставил его к двери. Сев на стул, и придвинув отобранные камни к себе, он снова погасил фонарь. Но темнота теперь не казалась такой полной. Каждый из отобранных камней слегка мерцал, когда Семён направлял взгляд именно на него.

– На сегодня хватит, – решил Семён, поняв, что ничего нового он сейчас уже не узнает, – утро вечера мудренее, улов сегодня достаточно удачный, но время уже

позднее. Он включил телефон, чтобы посмотреть на дисплей с электронными часами. На часах было 17:00.

– Странно, вроде как ночь уже, – подумал Семён, но тут же сообразил, что продолжительность дня здесь может не совпадать с продолжительностью суток в привычном мире. Телефон с фонариком получил ещё один смысл своего присутствия здесь, став «хронометром», по которому предстояло фиксировать события, определять их продолжительность. Семён включил функцию секундомера, запустил его, и, ориентируясь в слабом свете дисплея телефона, на котором сменяли друг друга цифры, отсчитывая секунды, направился к своей постели. Думать ни о чём уже не хотелось. Наступила вторая ночь в неизвестном и странном мире с мягко светящимся днём небом без солнца, с непрерывным пением невидимых птиц в светлое время, с крошечной темнотой и безмолвием ночью, бесконечной дорогой от горизонта до горизонта, степью и материализовавшимися в ней мыслями.

Утром секундомер показывал 5:34:18. За окнами было светло, казалось, что сон длился не больше восьми часов, но секундомер не должен обманывать. Снова включив секундомер и положив его на подушку, Семён пошёл умываться и готовить завтрак. После завтрака его ждали камни, лежащие на столе.

Ну, здравствуйте камушки! – произнёс Семён, подходя к столу, обращаясь к камням, как к живым существам. Камень в груди немедленно ответил продолжительной дрожью, потом затих и снова трижды подал свой таинственный сигнал. От неожиданности Семён застыл на месте, глядя на камни, сердце его забилося учащённо, а на лбу выступил пот.

– Неужели они, в самом деле, живые? – промелькнула неожиданная мысль.

– Что ж, давайте знакомиться.

Он говорил вслух, прислушиваясь к реакции в своей груди и глядя на лежащие на столе камни.

Но взяв себя в руки, Семён отогнал от себя мысль о живых камнях.

– Не может быть, – думал он, но тут же снова вернулся к этой идее.

– А если это действительно так? Ведь пока только один из них позволил мне получить всё необходимое для жизни в этой степи.

Семён присел на стул и стал всматриваться в гальку на столе. Прошло минут пятнадцать, когда он нерешительно отвёл взгляд от камней и взял свой дневник, чтобы записать события вчерашнего дня и сегодняшнего утра.

Закончив запись, он снова посмотрел на камни.

Если есть связь между ощущениями от камня в груди и реакцией камней на столе на моё приветствие, должен быть способ обнаружить суть этой связи. Если есть ответ на приветствие, должны быть ответы на другие обращения. Только другие обращения сложнее, чем просто приветствие, которое было скорее эмоцией, чем информацией. Реакция на эмоции? Попробуем проверить...

Семён попытался представить себе, что перед ним действительно живые разумные существа. Как можно с ними начать сознательное общение? Если они хозяева в этом мире, то они помогли ему выжить, создав все необходимые условия. Каким-то образом они показали ему возможности для этого. Может быть, и материализация мыслей выполнялась не сама по себе. Ведь необходим был непосредственный контакт с первым камнем, чтобы это происходило. Мысленные представления вызывали эмоции, подобные тем, что возникают, когда уже реально есть предмет, который представляешь себе.

Что если представить себе некое устройство, которое позволяет транслировать их эмоции на понятный человеку язык. Ясно, что изобретать алфавит нет никакого смысла, ведь в символах нет эмоций, они лишь код эмоций пишущего этими символами. Пожалуй, единственный способ универсального общения это образы. Не зря же воплощаются именно образы, которые вызывал в своём сознании Семён.

Он стал вспоминать достижения учёных по визуализации мыслеобразов. Официальная наука в этом направлении только недавно начала исследования, и достижения её сводятся к способам считывания электрической активности из мозга

человека и визуализации закодированных в этой активности образов. Пока удавалось воспроизводить лишь символы, специально подобранные для эксперимента. Но символы это код, а не образ. Если китайцу из далёкой провинции показать русскую букву «Ж», самое большое, что он сможет представить, глядя на символ, это жук. Да и возникли символы алфавита из образов, которые к этим буквам имели небольшое отношение, просто слово, обозначающее этот образ, начиналось со звука кодируемого буквой. И даже порядок букв связывался с образным мышлением, всем известно: «Аз, Буки, Веди, Глаголь, Добро, Есть... – Я буквы знаю. Слово достояние есть...», – целое повествование в алфавите.

Значит, алфавит исключён. Возможно, позднее алфавит пригодится, но только когда сформируется язык общения. Теперь сконцентрируемся на образах.

Когда я представляю что-либо необходимое мне, оно имеет отношение только ко мне. Я представляю образ, требую реализации своих желаний, материализации образа. Если хозяева этого мира реализуют образы, то они пока не считают мои требования излишними, и я ещё не переступил черту. Следовало бы поблагодарить хозяев за гостеприимство. Какой образ в наибольшей степени соответствует благодарности? Наверное, это давно известно верующим. Благодарственная молитва соответствует именно образу благодарности, поскольку не имеет значения язык, на котором молишься. Важно чувствовать потребность в выражении этой благодарности. Верующий не видит своего Бога, но для усиления эффекта непосредственного обращения использует материальные образы, иконы, например. Но каков статус местных обитателей? Как к ним обращаться, чтобы не промахнуться, чтобы мой образ был правильно истолкован, а не истолкован превратно?

Пожалуй, лучше всего подойдёт образ гостеприимного хозяина и его семьи. Понятие семьи довольно широкое, вплоть до семьи народов. Семён почему-то вспомнил Сталина – «отца народов», но тут же отогнал образ вождя, пытаюсь сосредоточиться на образе хозяина степи. Если в моём обращении возникнет некоторая неопределённость, то разумные обитатели отнесут её к проблемам языкового барьера, как это бывает при общении с иностранцами, знающими несколько слов на языке хозяина дома.

Что ж, попробуем.

Семён закрыл глаза и представил себе доброго хозяина этой степи с многочисленной семьёй, которая собралась посмотреть на пришельца. Пришельцу предоставили всё необходимое, дали отдохнуть с дороги, накормили, и теперь ждали от него каких-нибудь слов, рассказа о себе, о цели прибытия, возможно, и благодарности.

Для большей связности и уверенности в мысленном разговоре, Семён начал своё обращение вслух.

– Уважаемый хозяин этого дома и уважаемые домочадцы, благодарю вас за всё сделанное для меня, за ваше безмерное гостеприимство. Я пришёл к вам не по своей воле. Я не представляю, как я оказался у вас. Заставший меня в дороге туман заставил остановиться и заночевать прямо на дороге. Я даже не знаю, на своей дороге я укладывался на ночлег, или уже на вашей. Но проснулся я в вашем гостеприимном и удивительном для меня мире. Я бы хотел попросить у вас помощи, чтобы вернуться в свой мир, но не знаю, в ваших ли это силах. А если и в ваших, то перед обратной дорогой я хотел бы лучше узнать вас, а может быть и сделать для вас что-то, что в моих силах. Простите, если невольно причинил вам беспокойство или обидел. Я не знаю вас, и не всегда могу понять, что значат мои действия для вас. Простите мне моё незнание, а если возможно, то помогите мне узнать вас.

Мысленно Семён представил себя в храме во время причастия. Он закончил свою речь, открыл глаза и от неожиданности даже вскрикнул. Перед ним на столе рядом с камнями лежала просфора и небольшая чаша, в которой было вино.

Молча, перекрестившись, Семён выпил вино и съел просфору. После чего снова поблагодарил хозяев и Господа за всё, что для него делалось.

После такого причастия, в его голову пришла мысль, что экспериментировать с камнями не надо. Он собрал все камни и отнёс их обратно к дороге, аккуратно выложив их примерно там же, где и набрал. При себе он оставил только тот камень, что был зашит у него в груди.

Постояв немного у дороги, Семён пошёл к дому. На душе было одновременно спокойно и тревожно. Опять ему материализовали один из его мысленных образов.

Но поняли его хозяева, или это был жест уважения к гостю? Удастся ли установить разумный контакт с ними?

– Ладно, образы образами, а пора и руками поработать, а то совсем скисну. Не всё же по щучьему веленью получать. Пойду, сделаю пару светильников в дом. Дерево есть, кое-что из инструментов тоже есть. А в багажнике, бутылка с греческим лампадным маслом, приготовленным для монахинь, должна быть и ветошь для фитилей и проволока, чтобы закрепить фитили. Конечно, этого света надолго не хватит, но там видно будет. Может, и меня самого надолго не хватит.

Третий день подходил к концу. Светильники с маслом и заправленными фитилями стояли на полочках по одному в каждой комнате. Скоро должно было темнеть, и Семён вспомнил о секундомере на подушке. Приняв душ после работы, он прошёл в спальню, чтобы посмотреть на дисплей телефона. Экран дисплея был тёмным. Поднеся телефон к глазам, Семён нажал кнопку разблокировки, и никак не мог сообразить, что же показывает секундомер. На экране вместо цифр высвечивалась надпись: «Спокойной ночи, Семён, до завтра!».

Покрутив в руках телефон, попытавшись снова запустить таймер, Семён понял, что теперь экран показывает только это сообщение. Никакие кнопки не выводили телефон в какой-нибудь известный режим его работы.

– Ну, что ж, жалко, что часов у меня больше нет, но хоть связь налаживается. Не сам же телефон решил пожелать спокойной ночи своему владельцу. Как им только удалось разгадать наш алфавит?

Придя немного в себя, Семён посмотрел еще раз на экран телефона, – Спокойной ночи, друзья, – произнёс он. Дисплей погас.

Темнота опустилась быстро. он не стал зажигать новые светильники, разделся, расправил постель, улёгся поудобнее, и заснул.

Во сне он увидел свою дочь за работой по росписи храма в Слободке, куда он так и не доехал.

Эпизод 11

Алла решила никуда не уезжать пока из монастыря. На встречу уже не успела, а

монахини её принимали хорошо, предложили поработать ещё над росписью в храме Во имя Спаса Нерукотворного. Все считали, что отец Аллы вскоре найдётся. Не может быть, чтобы человек пропал вот так, не оставив никаких следов.

Работала Алла преимущественно по ночам. Освещение в храме в это время более всего соответствовало правильному восприятию росписи.

В этот раз она была увлечена росписью сюжета о воскресения Христа и встречи с ним апостолов. Эта часть росписи должна была рассказывать об апостоле Фоме, который не мог поверить глазам своим, и должен был ощутить своими руками раны Христа, когда встретил его на восьмой день у моря Галилейского. Сюжет всем известен, встречается он в росписи многих храмов. Алла хорошо знала, что храмовая роспись не должна содержать личного отношения мастера к сюжетам. Есть каноны, которым необходимо следовать. Но фон в сюжетах росписи обычно условный. Никто точно не может сказать, что окружало апостолов и воскресшего Христа в момент встречи на восьмой день после воскресения. Сейчас в тех местах можно увидеть и ландшафты напоминающие степь, и рощи. Но в те давние времена берега могли выглядеть и иначе. По какому-то внутреннему ощущению Алла представляла себе дорогу через рощу, на которой произошла описанная в библии встреча. Таким она и изобразила место встречи апостолов с Христом. Мистически призрачный, но осязаемый воздух окутывал всё вокруг места действия, и дорогу и масличные деревья и травы, покрывающие землю. Фигуры апостолов и Христа были почти прозрачны. Они как бы проявлялись из реальности в мистический образ. Когда работа над сюжетом уже подходила к концу, и Алла рассматривала результат, оценивая, насколько удалось ей выразить своё ощущение этой встречи, сохранив при этом канонические правила, она почувствовала за собой чей-то взгляд. Обернувшись, она ожидала увидеть кого-нибудь из монахинь, обходящих территорию выполняя послушание. Но храм был пуст. Ощущение того, что на неё кто-то смотрит, не пропало, пока Алла не вышла из храма.

– Пора отдохнуть, – подумала она.

Эпизод 12

Сон прервался, когда свет только разгорался за окном, а из телефона лилась

музыка. Взяв телефон в руки, Семён с удивлением рассматривал монохромный дисплей, переливающийся всеми цветами радуги, становясь то ярче, то почти совсем угасая в такт музыке.

Не успел он подумать о том, что надо сказать «доброе утро», экран засветился ровным светом, и на нём проявилась фраза «С Добрым утром, Семён».

Уже не удивляясь, Семён ответил, – С добрым утром, друзья. Есть планы на сегодня?

– Есть, – ответил текстом дисплей, – Предлагаем посетить наше собрание и познакомиться.

– Буду рад встрече, а куда надо идти?

– Ты увидишь, куда идти, когда всё будет готово.

– Спасибо за приглашение, буду ждать.

Завтрак был скромный, но именно такой, какой всегда хотел видеть у себя Семён, – гренки с сыром и крепкий кофе. Уже трое суток прошло с момента появления Семёна в этом мире. В какой-то степени уже и удивляться всему, что происходит, он перестал. Человек быстро привыкает к хорошему, а жилось в этом мире действительно хорошо.

Он уже точно знал, что здесь не происходит никаких неприятностей, и с машиной ничего произойти не может, но всё же, пошёл проверить ходовую часть и рулевое управление. «Москвич» уже давно не выпускался, но прекратили производство этой машины, так и не доведя её до ума, а этот экземпляр был одним из первых, сошедших с конвейера завода, когда началось производство новой тогда модели. После каждой поездки приходилось что-нибудь подтягивать, регулировать, иногда и менять. С друзьями автолюбителями часто происходили обсуждения этой машины, и тогда нередко высказывались идеи о том, как надо было бы делать этот автомобиль. В представлениях Семёна именно образ такого мысленно усовершенствованного «Москвича» и устоялся.

Открыв капот, Семён всё же не удержался от удивления, – Ничего себе! – вслух произнёс он, – это же было только в самых несбыточных представлениях.

Двигатель был абсолютно чистым, сверкал металлическими патрубками, которые обычно выполнены из чёрной резины. Так же блестела цепь газораспределительного механизма, и вообще все детали и устройства. Ко всем элементам крепления был удобный доступ. Несмотря на правило «работает – не трогай», Семён снял сверкающий стартёр. Раньше эту операцию приходилось ему выполнять частенько по разным причинам. Теперь работа заняла не более пяти минут, как и возврат агрегата на место. Резко контрастировал с видом двигателя вид гаечных ключей, которые были извлечены из инструментального ящика, лежавшего в багажнике. Ключи были грязно серого цвета со следами смазки и заусенцами, оставшимися после откручивания припёкшихся болтов. Установив на место стартер, Семён с долей благоговейной брезгливости вернул ключи на своё место.

Закрыв багажник, он достал из кармана сигарету и собрался закурить, но обнаружил, что не хочет курить.

– Странно, – подумал он, – никогда бы не подумал, что отказ от курения может быть таким простым. Просто не хочу.

Положив сигареты в бардачок, он захлопнул дверь и посмотрел в сторону дороги. Совсем рядом с его перекрёстком стояло небольшое двухэтажное здание, похоже, кирпичное. Оно напоминало своим видом особняк девятнадцатого века, но с очень скромными элементами украшения. Подходя к «особняку», Семён понял, что украшения это какие-то технические устройства. На них то и дело были заметны всполохи слабого синего свечения, которые были заметны только вблизи. Восемь ступенек вели ко входу. Дверь была приоткрыта, и Семён, не раздумывая, вошёл в просторный круглый зал, совсем ненапоминающий внутреннее устройство старинных особняков. Посередине стоял круглый стол, вокруг которого расставлены стулья или кресла из матово блестящего металла. Стены зала, или скорее, одна круглая стена слегка светилась, освещая всё внутреннее пространство. Было похоже, что это гигантский монитор. Семёну не приходилось таких видеть раньше, да и в литературе упоминаний о таких устройствах он не встречал. Понизу между гладким полом и стеной-монитором находилось что-то похожее на ящик для растений, но растений не было. Что было внутри этого ящика, Семён рассмотреть не успел.

Позади себя он услышал шаги и, обернувшись, увидел приближающиеся к

противоположной стороне стола человеческие фигуры.

Когда они подошли к столу и остановились, Семён неуверенно произнёс, – «Здравствуйте...».

– Здравствуй, Семён, – произнёс один из пришедших. В это время стена-монитор засветилась ярче, и в человеке, поздоровавшемся с ним, Семён узнал своего давнего друга, связь с которым неожиданно прекратилась несколько лет назад, и никто из друзей не мог сказать, что с ним случилось. Его звали Александром.

– Саша? – только и смог выговорить Семён.

– Да, он самый. Не думал, что так быстро узнаешь. Сразу хочу предупредить, чтобы ты не задавал пока вопросов. Постепенно всё узнаешь, а сейчас нам необходимо выполнить несколько важных действий. Во-первых, необходимо извлечь у тебя из плеча предмет, который ты зашил туда.

– Но как же...

– Не волнуйся. Теперь он тебе не потребуется. Ты провёл у нас уже трое суток. Этого достаточно, чтобы прошла адаптация и небольшая модификация твоего организма. Чтобы убедиться в этом, можешь сразу после этой несложной операции проверить свои способности.

Неожиданно возникший в этом странном мире давно потерянный друг замолчал.

– А во вторых?

– Не спеши, всё по порядку. Сначала проверь свои способности.

– Так предмет ещё во мне.

– Проверь, пожалуйста.

Семён стал ощупывать место, где должен был быть шрам, но, ни шрама, ни камня под кожей не обнаружил. Помня просьбу не задавать вопросы, он просто представил себе смартфон с безлимитным тарифом и заполненным списком контактов.

Смартфон лежал перед ним на столе. Взяв его в руки, Семён открыл список контактов, но он был пуст.

– Как-то не чётко воспроизвелось.

– Нет, просто контакты здесь не потребуются. Звонить некуда. Ты достаточно скромно использовал свои возможности, даже руками кое-что изготавливал, а потому не смог заметить, что лишние детали не воспроизводятся, реализуется только необходимый функционал. Разве что иногда без изменения функционала может получиться красивее, чем бывает обычно. Только сейчас на время проверки было сделано исключение. Смартфон тебе не пригодится.

Семён тут же подумал о модернизированном «Москвиче», где действительно всё было несколько красивее, чем бывает обычно, и подумал, что смартфон оставит в качестве памятного сувенира об этой встрече.

– Теперь познакомься с другими членами приёмной комиссии.

– Приёмной комиссии? – глаза Семёна несколько округлились, выражая крайнюю степень удивления.

– Да, приёмной комиссии, которая решила принять тебя в качестве действительного члена нашего сообщества. Это Александр.

– Очень приятно, здравствуйте, Александр.

– А это Александр.

– О... очень приятно, Здравствуйтесь, Александр.

– Не удивляйся. Посмотри на всех нас. Ты же видишь, что мы разные. А что ещё требуется для образного общения кроме представления того с кем ты общаешься? Просто запомни каждого. А чтобы лучше запомнить каждый из нас расскажет немного о том, что тебя ждёт здесь у нас.

В разговор вступил второй Александр, на голове которого не было ни волосинки. Но очень приятным голосом в дружелюбном тоне он сообщил, – И вам, Семён доброго здоровья, но должен сказать, что здесь другого здоровья не бывает. Так что, если думаете о каких-то проблемах, требующих внимание медиков, можете о них забыть. Думаю, что это не может не радовать. Так что, милости просим в наш мир.

– Спасибо... – Семён слегка поклонился собеседнику и перевёл взгляд на третьего Александра.

– Ну да. Так можете и запомнить меня – Александр третий, – слегка

усмехнувшись, произнёс третий член комиссии, пригладив слегка растрепавшуюся рыжую шевелюру. Я буду у вас инструктором во время вводного курса. Для того чтобы существовать в нашем обществе, необходимо кое-что знать о нашем мире, кое-что уметь, и необходимо обладать чувством меры. Третье у вас есть, второе в приличном, но не достаточном количестве, первое отсутствует почти полностью. Не обижайтесь, я сказал почти. Невозможно знать то, с чем никогда не сталкивался даже мысленно. Но я покопался в вашем мысленном багаже (простите, что не предупредил) и обнаружил много полезных представлений, которые вы никогда не думали принять за реальность. Но вот, оказалось, что вы совершили очень полезную ошибку. А потому, присоединяюсь к двум Александрам и говорю вам «милости просим».

– Моя ошибка в том, что принял реальное за нереальное?

– Ну да. Теперь у нас есть пара минут для общения, – вступил в разговор «пропавший» друг, – можешь задать несколько вопросов, а мы попытаемся ответить. Только имей в виду, что конец сеанса может наступить неожиданно. Над этим мы не властны.

– Понял, – произнёс Семён, – возможно, мои вопросы могут показаться неуместными, но я хотел бы знать, что было бы, если бы я вёл себя не правильно и не был принят.

– Ну, что могло бы быть, – начал отвечать лысый Александр, – жил бы себе, с камнем за пазухой, пока что-нибудь не произошло, с чем ты не справился бы. А такого здесь, вообще говоря, предостаточно. Прямо скажу, что повезло тебе. Но могла и произойти очень маловероятная ситуация, когда ты снова оказался бы на той дороге в твоём мире. Такая вероятность, в общем, есть для всех. Но не все хотели бы, чтобы она случилась. И тебе советую разобраться в своих мыслях, чему помогут курсы нашего Александра. Хочешь ли ты возвращения? От этого будет зависеть направление твоей деятельности.

– Позвольте ещё вопрос, – Семён смотрел на рыжую шевелюру, – в чём заключается деятельность вашего сообщества, и много ли в нём участников?

– Да, участников много. А суть деятельности станет понятна после завершения

курсов. Думаю, что уже на первом занятии, которое состоится послезавтра утром, многое ста...

Особняк неожиданно растаял, и новый участник сообщества стоял напротив дорожного указателя «Хутор Семён 2».

– Ну что ж, – произнёс негромко Семён, – хоть что-то стало известно, хотя ничего и не стало понятно.

Посмотрев на небо, Семён обнаружил, что уже начало темнеть. Темнело оно сразу везде, как и светлело утром. Ни запада, ни востока, ни севера, ни юга. Время на встрече пролетело совершенно незаметно. Ускоренным шагом он направился к дому, а там уже при свете своих лампадок приготовил себе ужин, и отправился спать.

Эпизод 13

Весь день Семён никуда не уходил. Собственно, и уходить то здесь некуда. Он заполнял свой дневник, вспоминал о своих представлениях, на которые обратил внимание Александр третий.

Да, была парочка дилетантских статей на собственном сайте, да несколько обсуждений на форумах. Никто не принимал его идеи всерьёз. Собственно, изложены они были так, что суть было понять трудно. Множество формул и вычислений, призванных подтвердить идею, уводили внимание читающих и обсуждающих в глубины математики, о которой ничего нового в статьях не говорилось. Идеи на самом деле было две, или три, ...или четыре. В этих статьях было много идей. Одна говорила о том, что всё окружающее пространство это только сумма собственных пространств материальных объектов. Вторая говорила о том, что существует материя, которую невозможно увидеть. Физики говорили о тёмной материи, но никто не представлял сущность её. А во второй идее возникала связь такой материи с биологическими объектами, более того, она могла сама продолжать жить какое-то время без объекта в случае его смерти...

Само собой, что такие идеи не воспринимались всерьёз, несмотря на ряд подтверждений в виде разнообразных наблюдений, среди которых было и отсутствие данных о движении каких-либо вещественных объектов со скоростями

выше 0,618 С. Ну вот, тут и ещё одна идея. Трудно было кратко изложить все представления. Да и на фоне официальной науки мистикой какой-то несло от этих идей, в которых вырисовывалось представление о мире, очень отличающееся от всех известных ранее представлений. Но теперь, похоже, что Семён сам получает подтверждение существования этой «мистики».

– Пожалуй, я даже могу кое-что понять из того, что происходит. Видимо не зря Александр третий обратил внимание на эти идеи. Образ лучше воспринимается, чем текст с описанием образа. Была у меня ещё идея, в которой могли встречаться пространства разных вселенных, стоящих в цепочке эволюции Мироздания поблизости друг к другу. Может быть, то, что произошло со мной, и есть такая случайная встреча, случившаяся на той дороге в тумане.

На первом занятии, я смогу задать вполне конкретные вопросы. Только не понял я, как и где оно будет проходить это занятие. Но, похоже, что это уже не так уж и важно.

Правда, из своих идей я не могу вывести суть этих камней, которые я принял за разумные создания. Видимо это какое-то техническое средство, предназначенное для поддержки тех, кто не адаптировался к местным условиям. Даже могу предположить, зачем они рассыпаны вместе с обычными камнями (если они обычные) вдоль дороги в таком количестве. Похоже, что появиться здесь можно только через эту дорогу без начала и конца. Нечто вроде шлюза, всегда готового принять гостей, сколько бы их не появилось, дорога ведь не имеет конца.

Если так, то понятно, что всеми гостями должен кто-то заниматься. Должен кто-то заниматься и техническим обеспечением всего шлюза, и не одного, возможно.

Интересно было бы узнать, чем занимаются те, кто не связан с работой шлюзов. Наверное, усовершенствованием системы реализации мыслеобразов, да энергообеспечением. Интересно, откуда они берут энергию? И как организовано освещение всей этой степи? А может быть не организовано никак? Может быть это только образ, который может воспринимать любой гость? Вот ведь, и отсутствие движения источника света в системе освещения, и пение птиц без самих птиц, всё как фантастических снах. Если это техника, то надо отдать должное её создателям,

сделано виртуозно. А если это не техника?

Ладно, что тут гадать? Подождём первого занятия, каким бы оно ни было.

А пока соорудим садовый столик.

Эпизод 14

Свет только начинал заливать небо, когда Семён проснулся от настойчивой мысли, что надо вставать и идти на улицу к садовому столику, который только вчера был установлен во дворе дома.

Умывшись и приняв более или менее собранный вид, Семён вышел во двор, где за столом уже сидел рыжий Александр.

– Привет, как спалось? – обратился Александр к хозяину дома.

– Прекрасно!

– У тебя всегда всё прекрасно, – улыбаясь, произнёс рыжий гость, – и в твоём мире не всем это нравилось. Ладно, время не ждёт, давай начинать занятие.

Присаживайся напротив.

Я вчера прислушался к твоим мыслям, и подумал, что мы можем переходить сразу к третьему занятию. Основы тебе известны, можно переходить к углублённому изучению предмета.

– А как предмет называется? – спросил Семён?

– Зачем тебе столько названий? Предмет, он и есть предмет. Вот смотри.

Откуда-то из подсознания Семёна начали всплывать образы людей. О некоторых он слышал, как о пропавших без вести, тела других находили через много лет, а некоторые сами появлялись, но далеко от места пропажи и через продолжительное время. Но о большинстве образов он никогда не слышал. Да и невозможно было бы услышать, когда людей было несколько тысяч, или больше. Жизни некоторых из показанных людей прошли как ускоренная киносъёмка. Но это не немое кино, а реальная жизнь с чувствами, желаниями, страхами, запахами, криками ужаса и просьбами о помощи. Эта реальная жизнь в какой-то момент прекращалась, но продолжалась в другой реальности, похожей на ту, что сейчас их окружает.

Затем возник образ двух человек, оказавшихся в одном и том же продолжении жизни. Они были рядом, но не видели друг друга. Каждый был сам по себе, каждый пытался постичь эту новую реальность, оба это делали достаточно успешно, но друг друга они не видели.

– А дело здесь в том, – начал пояснение рыжий Александр, что в нашем мире недостаточно быть близко метрически, и даже не обязательно. Необходимо совпадение некоторых других параметров. Ты, вообще говоря, в курсе этого, сам об этом писал в своих статьях.

Так вот, тебе на первое время поручено искать таких блуждающих гостей и помогать им увидеть друг друга, а при необходимости и нас.

Параметры нашего мира менять очень просто. Всё что вокруг тебя это Интерфейс. В нём ты можешь реализовать свою жизнь, в нём же ты можешь увидеть гостей. Если они адаптируются самостоятельно, то на четвёртый день можно попытаться организовать им встречу. Можешь просто привозить их в свой дом. Ну а дальше придётся действовать по обстоятельствам.

Если они не адаптировались сами, лучше их не трогать. Скорее всего, ничего хорошего от встречи с ними не получится.

– А с ними что будет?

– Ты же задавал уже этот вопрос, но про себя. С ними также.

– Про себя я задал вопрос, с условием, что никто не видел меня. А тут я уже их буду видеть, но никак не смогу им помочь. Это разве правильно?

– Правильно, Семён. Ты же слышал про рай и ад. Здесь всё очень похоже. Всё зависит от того, как человек проживал свою жизнь до того, как попал сюда. Это хоть и не смерть в обычном понимании, но уже и не жизнь в том же, обычном понимании. Считай, это как прыжок с парашютом. Что может сделать инструктор, наблюдающий из самолёта или с земли, если курсант не может раскрыть парашют? Так что, не вини ни себя, ни других наших общественников.

– И что же всё-таки происходит с тем, у кого не раскрылся парашют?

– Ничего особенного. Может с голоду помереть, может раствориться, потеряв

первичное тело.

– А если человек адаптировался и уже вошёл в общество, а потом теряет первичное тело?

– У нас таких много, даже большинство. Если ты не один, то и тело тебе не очень то и надо.

– А могу я поговорить с кем-нибудь на той стороне?

– Конечно. У тебя уже был случай, но ты ничего не сказал, а только смотрел на свою дочь.

– Так это не сон был?

– Нет здесь никаких снов. Здесь только реальность и никакой мистики. Сны нужны там, откуда мы сюда приходим.

– Может быть, мой вопрос не совсем по теме занятия, но давно его держу наготове, – кто создал этот интерфейс?

– Знаешь, этот вопрос подобен вопросу об изобретателе колеса или каменного ножа. Это было слишком давно. Цивилизации сменяли друг друга, когда Интерфейс уже был. Когда заканчивается цивилизация, здесь тоже всё заканчивается. Не сразу, может быть, через миллион дней, но заканчивается. Теряется цель, начинается самопроизвольное растворение. Сохраняются только несколько «жрецов», которые передают необходимую информацию об интерфейсе новым поселенцам. Мы даже не знаем, как они сохраняются эти жрецы. Они сами говорят, что придёт время и поймёте. Устройство интерфейса каждый раз изучается заново. Каждый раз обнаруживается, что его надёжность выше, чем надёжность Вселенной, и сломаться ничего не может. Остаётся только пользоваться им. Ведь люди и в своём мире пользуются Землёй. А её надёжность выше, чем надёжность биосферы. Но, здесь всё равно интерфейс изучают. Никто не знает о том, как стать жрецом, и само придёт это знание или при изучении интерфейса, этого тоже никто не знает. Вот и изучают.

– Понятно. Остается мне узнать, как можно сознательно увидеть другого человека? Вот, ты, Александр, как ко мне пришёл, и почему собрание пришлось прекратить неожиданно?

– Ты меня огорчаешь. Ты же сам знаешь, что ловить надо эти флуктуации параметров. Когда ты один, легче подобрать момент, и предсказать его можно достаточно надёжно. А для группы встречающихся – моментов меньше, да и короче они. Важно научиться видеть эти флуктуации. Но научить этому нельзя. Вот покатаешься с гостями, там и поймёшь, как с этим работать. Только не обещай им, что и они смогут как ты помогать новым гостям. Ты сам знаешь, как сложно вникнуть в эту нашу систему.

Даже здесь многие не верят, что устроено всё именно так. Затуманили им разум ортодоксы. Что в физике, что в религии, везде нужен подход творческий. Таких, как ты, мало. Да ты и сам это знаешь.

Думаю, что следующее занятие у нас будет не очень скоро. Поработаешь, посмотрим на результат. Если сможешь сам, то приходи, тогда и занятие проведём. Если не сможешь, то и не потребуется следующее занятие.

– Что ж, я понял. Спасибо за науку. О камушках, как я понял, только в следующий раз можно будет поговорить?

--Или через занятие, а может быть и сам всё поймёшь. Посмотрим на успехи твои.

Эпизод 15

День 32-й.

Уже четыре недели я патрулирую шоссе на своём «Москвиче». До сих пор считаю время неделями, месяцами и годами, хотя здесь существуют только дни. Двадцать восемь совершенно одинаковых дней без ветра, дождя, и даже без солнца. Измерить продолжительность дня мне так и не удалось. На смартфоне, который как сувенир остался лежать на память о дне приёмной комиссии, часы тоже не работают. Можно многое себе представить, и почти всё воображаемое может здесь работать. Но к часам у этого мира особое отношение. Есть утро, вечер, день и ночь, есть сутки. Можно считать дни, а можно и не считать. Что-то происходило, а что-то произойдёт ещё, но вчера или много дней назад, завтра или через много дней в будущем, не имеет особого значения. Каждое сегодня наполнено смыслом, а каждое вчера, а тем более завтра, не существуют, и смысла в них нет.

Ежедневно проезжая по шоссе в обоих направлениях, я увеличиваю расстояния до

разворота обратно. Сегодня весь маршрут должен закончиться к началу темноты. Но пока маршрут только начался.

За все двадцать восемь дней мне не удалось встретить никого на этом шоссе. Иногда мне казалось, что есть чьи-то следы на обочине, но при внимательном рассмотрении оказывалось, что ничего нет.

Только сегодня, на двадцать восьмой день своей работы, я понял её безрезультатность. Я ведь тоже никого не встречал, когда появился здесь. Но я нашёл камень, который, в конце концов, привёл к встрече с Александрями. Члены приёмной комиссии ничего об этих камнях мне не рассказывали, предполагается, что я сам научусь их использовать.

Но в будущем смысла нет, он есть в настоящем. Значит то, что произойдёт в будущем уже начало происходить в настоящем. Как же мне раньше не пришла эта мысль? Хотя, нет, она всегда была в голове. Только инерция мышления и принятая всеми людьми за правило привычка подождать, чтобы что-то решилось, сдерживали меня даже в этом совершенном мире.

Как можно совместить хоть какие-нибудь параметры существования двух объектов. Люди ведь тоже объекты Мироздания. Для всех людей самым понятным параметром стало метрическое расстояние. Чтобы видеть друг друга, надо быть рядом. Но есть случаи, когда люди находятся вдали друг от друга, но могут видеть и слышать друг друга посредством технических устройств. Эти устройства позволяют уменьшать непространственные параметры и, тем самым, делать людей ближе друг к другу. Телефоны для вызова экстренных служб, установленные на многих шоссе, делают то же самое.

Вдоль дороги множество обычных камней, но я способен представить себе, а тем самым и реализовать, что камни связаны между собой и настроены друг на друга. Если кто-то возьмёт один из связанных между собой камней в руки, то по состоянию того камня, что будет у меня, я смогу это обнаружить.

Есть ли смысл в бесконечном патрулировании этого шоссе, когда ты точно знаешь, что вероятность случайной встречи очень близка к нулю? Пора оправдать мнение комиссии о моей пригодности к работе. Действительно мудрым был тот

человек, который придумал весь этот интерфейс. Если это был человек, конечно. Сюда бы программистов наших на стажировку отправлять.

Закончив очередную запись в дневнике, Семён снова приступил к выполнению своего задания.

Он подобрал с обочины несколько галек, которые как-то отличались от основной массы камней, заполняющих обочины. Тут у него возникла мысль, что не только он работает с этими камнями. Ведь и он воспользовался «приманкой» Александров. Теперь он мог увидеть то, что был не в состоянии видеть в первые дни присутствия в интерфейсе, да и в последующие, уже прошедшие дни, когда он ездил туда-сюда по бесконечному шоссе, он не видел этого. Внимательно всмотревшись в поверхность камней, он не просто увидел, а ощутил, что некоторые из них имеют свой особенный характер. Они явно уже имели своего хозяина. Семён подобрал ещё несколько галек, которые не проявляли индивидуальности. Одному из выбранных камней он назначил роль информационного центра, а другим роль информаторов. Камни с характером не позволяли подключать себя к центру. Возможно, что их хозяевами были Александры, и они позаботились о защите своих информаторов.

Семён разложил все камни по обочинам, и проехал ещё несколько метров, чтобы повторить процедуру.

Эпизод 16

На тридцать первый день своей работы, завершив подготовку очередной серии информаторов, Семён начал готовить себе ужин. Он уже понял, что еда в традиционном понимании здесь нужна не всем. Только те, кто не потерял связь с первичным (или наоборот вторичным?) телом должны были завтракать, обедать или, хотя бы ужинать. Остальные тоже питались, но как они это делают, можно узнать, лишь распрощавшись со своим массивным грузом. Семён не спешил это делать. Потеряв первичное тело, уже невозможно его вернуть. А он почему-то думал, что ещё сможет вернуться в свой привычный мир. Зачем? Этого он не знал. Уже прошло много дней, а сколько их прошло в том мире? Здесь свои дни, там свои. Сложно установить какую-то связь между временем там и временем здесь, если это вообще возможно. Даже часы, в том виде, в каком их обычно понимают, в этом мире

не работают. Но, похоже, что это не связано с какими-то законами природы. Это закон Интерфейса. Да, именно так, с большой буквы. Это как страна или планета в другом мире.

Пока текли мысли, руки делали своё дело, стол был уже сервирован, на тарелке дымилась только что изжаренная рыба, стоял чайник с заваренным чаем, а рядом со всем этим на блюде лежали гренки, приготовленные на открытом огне.

Покончив с ужином, и убрав со стола, Семён положил на стол камень – связной. Закрыв глаза, он стал вслушиваться в свои ощущения и спонтанные мысли. Откуда-то из глубины сознания возник образ рыжего Александра.

– Привет, Семён! Смотрю, делаешь успехи. Похоже, что ещё два занятия потеряли свой смысл. Так что до встречи на отчёте.

– Отчёте? – вслух переспросил Семён.

– Да, отчёте. У нас каждые девяносто три дня проходит отчёт. Рассказываем о результатах своей работы, делимся идеями. Реальные встречи заранее планировать сложно, поэтому отчёты проходят примерно так, как мы сейчас с тобой говорим. Но, если повезёт и сложится благоприятная ситуация, возможны и очные встречи. Только об этом можно узнать не раньше, чем за три дня до мероприятия. До следующего отчёта осталось девять дней. Готовься.

– Ладно. Надеюсь, что буду готов.

Не успел завершиться сеанс связи с рыжим Александром, как возникло другое ощущение, что где-то на его участке дороги появился гость. На улице уже стемнело, и Семён решил утром с рассветом поехать на место событий.

Эпизод 17

Алла сегодня ночью не собиралась идти в храм. Работа была уже почти завершена, необходимо было отдохнуть и свежим взглядом оценить результат, запланировать доработки. В библиотеке монастыря был телевизор. Алла уже почти два месяца не подходила к нему. Теперь она решила посмотреть новости.

А в новостях сообщили, что где-то на юге области, на дороге к санаторию «Волна», произошла ужасная авария. В одной из машин ехал тот самый гаишник, к

которому обращалась матушка Нина по поводу отца. Показали фото погибших и пропавших. Гаишника не нашли. Его машина была сильно покорёжена, но внутри никого не обнаружили. Только по номерам определили, что это машина нашего отделения полиции. По информации из отделения за рулём был Фёдор, а в салоне находился капитан Нелидов. Оба пропали.

Аня пошла к матушке Нине, сообщить об увиденном и услышанном.

– Матушка Нина, вы слышали что произошло?

– Да, знаю уже.

– Вы смотрели новости?

– Зачем мне смотреть их. Я и так знаю. Хорошие были люди.

Эпизод 18

Ехать пришлось недалеко. Там, где была оставлена последняя партия информаторов, по обе стороны дороги сидели два человека. Видно было, что перед переходом сюда им пришлось не сладко. Лица и руки в ссадинах, одежда порвана, но они сидели на гальке, глядя друг на друга через полотно дороги.

По инструкции я не должен предпринимать никаких мер на протяжении трёх дней. В эти три дня они точно не могли никого видеть, но и догадаться самостоятельно о действии камней тоже сложно. Надо бы как-то привлечь их внимание к имеющимся возможностям. Они оба сидят на информаторах. Подогреем их...

Фигуры оживились и стали искать под собой источник тепла. Каждый достал тёплый камень и начал его рассматривать. Пока они смотрели, Семён материализовал две открытые бутылки воды прямо посередине дороги. Ведь именно вода им сейчас нужна была больше всего. Оба гостя поднялись и пошли навстречу друг другу. Стало понятно, что они хорошо знают друг друга.

– Фёдор, ты как? – заговорил человек в форме капитана полиции.

– Вроде жив, товарищ капитан.

– Да, вот и я вроде жив, только не могу понять, где мы находимся. Вода, как по

заказу появилась...

– Я тоже не соображу никак, что же произошло? Этот КамАЗ... уснул, наверное, водила.

– Да что там КамАЗ, ты хоть оглянись вокруг, – капитан провёл рукой, как бы показывая Фёдору местность.

– Только сейчас увидел... – Федор с удивлением оглядывался вокруг себя, – Мы тут всю ночь провалялись, и никаких скорых или полиции. Я и головы-то не поднимал, ждал, что подойдёт кто-нибудь.

– Вот то-то и оно. Я тоже ждал. Но никто не подошёл, а когда светло стало, – и машин нет, и следов аварии, а дорога какая-то странная – ни разметки, ни движения. Даже столбов освещения нет. Ты всё лежал, не поднимая головы, а я осматривался, но боялся подняться. Мне казалось, что переломано всё у меня. А потом ты сел, и я, глядя на тебя.

– Вы тоже камень под собой подобрали? Какой-то тёплый.

– И я от его тепла заёрзал. Думал, сел на кого-нибудь, мышь или птица.

Не сговариваясь, они наклонились и взяли по бутылке воды, залпом осушив их.

– Странные камни, – проговорил Фёдор, – но красивые. А вода хорошая. Только кто её тут оставил?

– Ты что, не видел? Она появилась здесь только что.

Эпизод 19

– Ну, вот и достаточно на сегодня, – решил Семён, – Пока камни будут в руках, можно слышать мысли гостей, определять желания. Впереди три дня, покопаемся в их памяти, а там посмотрим, кто они и на что способны.

Весь день он наблюдал за гостями с помощью своего связного камня. Гости были достаточно сообразительными, но очень осторожными. Пока особых желаний не было, кроме попыток понять, где они оказались. К вечеру они прошли значительное расстояние в обе стороны, сворачивали в степь, возвращались на дорогу, затем снова уселись на обочине, рассматривая камни. Голод делал своё дело, и оба гостя

стали думать о том, чтобы поесть. Они решили, что было бы хорошо съесть по бутерброду, хоть небольшому, размером с эти камни, которые были в руках.

– Ну что ж, бутерброды, так бутерброды. Транслируем ужин. Пока камни в руках, ужин будет виден и осязаем, если нет, то и ужина не будет.

Наблюдать за этим представлением Семён не стал. Решил, что сами гости разберутся, что к чему. А если не разберутся, то всё по инструкции. Через пару минут поступил запрос на вторую порцию и воду.

Получите.

Начало темнеть. Пришёл запрос на место для ночлега. Оба представили себе комнату в общежитии и удобствами в коридоре.

Раз уж вы так решили, пожалуйста. Почти у самой дороги, рядом с гостями материализовалось здание с фонарём перед входом. Ночуйте пока, отдыхайте. И мне пора отдохнуть. Включим материализацию образов на автомат с ограничением по количеству и качеству. Теперь можно и поспать.

Эпизод 20

– Слушай, Фёдор, не успели мы подумать о еде, как вот она, перед нами.

Капитан положил камень в карман, намереваясь взять бутерброд.

– Стой, а где бутерброды? – капитан ошалело смотрел на то место, где только что лежал «заказ».

– Как где, вот же они, перед вами.

– Ты их видишь? А я ничего не вижу, то есть вижу всё, но бутербродов нет...

– А что вы сейчас сделали?

– Ничего, разве что камень в карман положил, как-то машинально.

– Попробую и я положить, – Фёдор поправил на себе китель и сунул руку с камнем в карман, затем разжал пальцы. Не успел он вынуть руку, как тут же снова схватил камень.

– Берите камень в руку, – почти скомандовал капитану Фёдор.

Капитан нерешительно полез в карман за камнем.

– Та-ак, понятно. Или ничего не понятно, но бутерброды надо съесть, пока не пропали. Похоже, камушки-то не простые.

Эпизод 21

Во сне Семён снова увидел дочь, но не за работой, а за чаем с монахиней. Мысли во сне работали почти как днём. Он вспомнил об упущенном шансе и стал наблюдать за женщинами.

Монахиня сразу почувствовала его присутствие и тут же задала безмолвный вопрос о пропавших гаишниках. Семён ответил так, чтобы услышали обе, – Пока трагедии нет, но, что их ждёт – зависит от них.

– Вы слышали, матушка? – встрепелась Аня, это о Фёдоре с капитаном?

– Ну вот, дочка, и ты начинаешь слышать. Да, о них это. Трагедии нет, но их и среди нас нет. Во всяком случае, пока. Может, и вернутся ещё.

– Откуда?

– Ты бы лучше отца своего расспрашивала, пока он рядом был. Всё гордость ваша детская, так не скажи, этак – надоел. И его нет среди нас. Но и его ждать не переставай.

Откуда эта монашка знает про мои теории? Как она поняла, что это именно я? Похоже, что и в том мире можно установить связь с этим миром, только кто-то отсюда должен инициировать эту связь. Не забыть бы сон...

Эпизод 22

Ещё два дня Семён наблюдал за гаишниками. В «общаге» они отдохнули, привели себя в порядок, насколько было возможно, и проводили время в пеших прогулках по дороге, думая обнаружить что-нибудь, или кого-нибудь. Фёдор предположил, что они умерли, а это их путь в чистилище. Капитан возразил, сказав, что он абсолютно не верующий, а то, что произошло, должно вскоре разъясниться. На что Фёдор ответил, что точно разъяснится, когда им начнут путёвки вручать в рай или в ад.

На четвёртый день гости прошли уже очень большое, по их представлению,

расстояние по дороге, и собирались повернуть назад, как увидели приближающийся к ним «Москвич».

– Ну, что, Фёдор, – ангелы в чистилище на «Москвичах» разъезжают?

– Вы же видите, товарищ капитан, на «Москвичах».

Капитан посмотрел на Фёдора, как на свихнувшегося, и замахал руками, желая остановить машину.

– Шеф, не подбросишь до города? Мы тут в аварию попали, – заговорил капитан, когда Семён опустил стекло и посмотрел на него.

– До города вряд ли. Разве что до хутора.

– До какого хутора? – удивился капитан, у нас и хуторов-то поблизости нет.

– Это у вас нет, а у нас есть. Ну что, едете?

Капитан посмотрел на Фёдора, – ты слышал о хуторе в этих местах?

– Где произошла авария, в тех местах не слышал. Но там и степи нет, товарищ капитан.

– Да, что-то я плохо соображать стал, наверное, головой куда-нибудь влетел во время аварии. Да, шеф, поедem на хутор. Надеюсь – там телефон есть?

– Даже два, – ответил Семён.

– Тогда порядок, залезай Фёдор в машину, – предложил капитан подчинённому, обходя машину и садясь на переднее сидение.

«Москвич» быстро набирал скорость.

– Что у тебя за машина, шеф? Садились вроде в «Москвич», а взял с места как «мерин».

– Здесь, капитан, других и нет как бы. Но «Москвич» это. Разве что прокачан малость, Семён, улыбаясь, смотрел на капитана, не снижая при этом скорость.

– Э-э-э, шеф, ты бы на дорогу-то смотрел.

– Я же сказал, – машина одна. И столбов нет, если ты успел заметить.

– Вот же занесло нас куда, – уже совсем тихо проговорил капитан, как бы самому себе.

Впереди показался указатель «Хутор Семён 2».

– Ну вот, почти приехали. У меня электричества нет, а уже темнеть начинает. Поэтому на скорую руку поужинаем и спать. А завтра все дела. На печке спали когда-нибудь? Если нет, то сегодня поспите. Она даже тёплая.

Капитан и Фёдор уже ничего не говорили, подчиняясь всему, что говорил Семён. А когда, наконец, гости улеглись на печи, капитан, перед тем как заснуть, произнёс, – Ну и ангел у тебя, Фёдор.

Утром за завтраком Семён объявил гостям, что им предстоит побывать на отчёте, и что от них ничего не требуется, кроме спокойствия. Что будет потом, Семён и сам не знал, о чём честно сказал гостям.

– Шеф, ты говорил, что у тебя есть телефон. Можно позвонить?

– Если получится, – Семён сходил за «Нокией» и смартфоном, протянул аппараты гостям.

Капитан начал набирать номер, но потом остановился и с удивлением в голосе спросил, – Что он показывает?

– Дай взглянуть, капитан, – Семён взял в руки «Нокию», на дисплее которой светилось – «Отчёт очный. В особняке. Можете приходить», и отдал телефон капитану, сказав только, – Это СМС.

– А исправных телефонов нет? – спросил Фёдор, глядя на насупившегося капитана.

– Они исправны. Просто связи нет.

– А СМС откуда? – удивился капитан.

– Это спец связь. Здесь не сельское хозяйство, а спецподразделение центрального Интерфейса. Пойдёмте, нас уже ждут.

Капитан и Фёдор с ошарашенным видом поднялись, и пошли за Семёном.

– Вчера я не видел этого здания! – воскликнул капитан, когда они вышли из дома

и направились к дороге.

– А бутерброды видел? – ответил вопросом Семён, – Не нервничай, капитан.

Молча, они вошли в зал со стеной-монитором.

За столом сидели уже три Александра, которые привстали для приветствия и пригласили всех пришедших присесть напротив.

– Что ж, Семён, – начал разговор «пропавший» друг, – вижу успехи. Прогресс ощутимый.

– Нет, – Семён с некоторым сожалением посмотрел на друга, – не так уж и ощутим.

– А что тебя беспокоит?

– Они до сих пор хотят позвонить куда-то, наверное, в свой отдел полиции.

– Так дай им телефон.

– Дал уже. Всё равно хотят.

– Не расстраивайся, вспомни, сколько раз ты пытался продолжительность дня измерить.

– Это верно. Но ведь хочется большего.

– Это прекрасно, – вступил в разговор рыжий Александр, – я доволен твоим отчётом. С этого дня ты допущен к самостоятельной работе.

Гости смотрели на говорящих, абсолютно не понимая происходящего.

– Да вы не волнуйтесь, – обратился к ним лысый Александр, – не пройдёт и сорока дней, как вы всё поймёте. Скажу только, что никуда звонить не надо. Не получится у вас позвонить. И ни у кого из нас тоже не получится. Телефонами развлекается только ваш шеф.

Капитан и Фёдор удивлённо посмотрели друг на друга. Откуда им известно, как они обращались к этому водителю?

– Откуда, откуда, – продолжил лысый Александр, – просто капитан всегда так обращается к водителям.

Лоб капитана покрылся потом. Ему представилось, что они с Фёдором попали в руки какой-то банды. Но что теперь делать, и зачем они этой банде, он никак не мог сообразить.

– Я думаю, что поступим следующим образом. Капитан и Фёдор пока поживут в своей общаге, а Семён, – рыжий Александр посмотрел в сторону гостей, – будет давать вам какие-нибудь задачи. Всё равно он проезжает мимо вас почти каждый день. А дней через тридцать мы встретимся снова для предметного разговора.

Эпизод 23

В управлении полиции собрались соратники, друзья, родственники и просто сочувствующие. Портреты сотрудников попавших в аварию в траурных рамках установлены в конференц-зале.

Среди тех, кто хотел высказаться о капитане Нелидове и Фёдоре Крепостном, был полковник Бугров.

– Уходят от нас, как обычно, лучшие. Капитан Нелидов и сержант Крепостной были премированы путёвкой в санаторий «Волна». Конечно, это не Красное море и не Сочи, но в плотном графике трудной работы полицейских необходимо было находить время и место для короткого отдыха и восстановления сил. К сожалению, беда случилась так не вовремя. Мы все скорбим о наших товарищах, выражаем соболезнование родным и близким.

Странно и страшно, что не найдены тела наших товарищей. Следствие не может найти ни одной ниточки, чтобы можно было понять, где они находятся. Пока установлено только то, что незадолго до трагедии они принимали участие в раскрытии инцидента на дороге в Слободку. Тогда при невыясненных обстоятельствах пропал водитель личного автомобиля. Какая может быть связь между этими событиями, следователи пытаются установить.

Тела не найдены, хотя был обследован каждый сантиметр территории вокруг места аварии. Но состояние транспортного средства говорит о том, что его пассажиры во время аварии получили повреждения, с которыми, в лучшем случае, им оставалось жить несколько часов, если им не оказать медицинскую помощь. Прошло уже несколько дней и медики говорят, что надежды на то, что

пострадавшие живы, уже нет.

Мы скорбим, и надеемся, что следователи помогут нам. Чудес не бывает. Тела погибших должны быть найдены. Это не вернёт наших товарищей, но позволит выполнить наш долг и оказать им последнюю честь.

Подполковник закончил свою речь. В зале была тишина, которую нарушили слова плачущей женщины, – А может быть, чудеса бывают?

Эпизод 24

Семён, капитан и Фёдор провели много времени в разговорах о том, что произошло, и о том, где они находятся.

Семён посвятил гостей в суть своих теорий, которые не принимались, и не понимались никем. В сложившихся условиях, верить ему приходилось. Он не смеялся над предположением Фёдора о том, что они находятся на полпути в рай или в ад.

– Ты почти прав, Фёдор, – говорил Семён, – но мы всю жизнь находимся на полпути в рай или в ад. Только дороги туда иногда настолько длинны, что мы теряем ориентиры, если сами их не создаём. Вот тебе пример – дорога перед тобой. Отойди подальше от хутора и попробуй сказать, на каком участке дороги ты находишься, и время на исследование дороги отведено только от темна до темна. Некоторые люди, если и не знают об этом мире, то хорошо его чувствуют. Но попасть сюда помогает только случай. Для этого не обязательно умирать. Судя по всему, и вы пока живы. Вы не расстались со своими телами. А это значит, что возможен и обратный путь.

Пожалуй, и я воспользовался бы этой возможностью. Иногда такое случается с некоторыми, случайно. Но если хочешь, чтобы такая случайность произошла с тобой, надо её ждать и понимать, когда она может случиться. Для того чтобы случайно упасть, надо идти по самому краю.

– Но упасть-то можно и не туда, куда хотелось, да и падение может быть болезненным и опасным, – высказал свои опасения капитан.

– Верно, Григорий, но вы уже больно упали. Если у вас нет желания вернуться

назад, оставляйте свои тела и оставайтесь здесь помогать упавшим. Такая деятельность поможет, кстати, продолжать долго жить без тела. Если не общаться с другими обитателями этого мира, то без тела долго не протянешь.

– А что произойдёт? – спросил Фёдор.

– Ничего особенного. Представь себе, что это океан, а ты без тела – кристаллик соли. Общение создаёт условия для кристаллизации, а отсутствие общения – условия для растворения. Вообще говоря, в обычной жизни тоже нечто подобное происходит, но там, бывает, и общение растворяет.

– А где же тот край, по которому надо идти? – заинтересованно спросил капитан.

– Где-то там, в степи, показал на степь Семён, – здесь место спокойное и безопасное, это не природное образование, как вы уже, наверное, понимаете. Природа там, за степью.

– За горизонтом? – переспросил капитан.

– Нет здесь горизонта, всё настолько плоско, что ваш взор ограничен только возможностями вашего зрения.

– И как далеко можно увидеть, если зрение хорошее? Может быть, и край можно увидеть?

– Только теоретически. Практически возможностей зрения не хватит.

– А как долго идти до края? – капитан решил выяснить всё досконально о возможности возвращения.

– Трудно сказать. Кто туда ушёл, обратно не возвращался. Но по пути можно обнаружить признаки приближения к краю. Здесь животных вы не увидите, а там всё бывает. Вся возможная фауна.

– Откуда ты знаешь об этом, если, как ты говоришь, никто не возвращался оттуда? – с лёгкой ехидцей в голосе задал вопрос Фёдор.

– Скажи, Фёдор, а что будет, если прыгнуть в жерло вулкана?

– Сгоришь...

– А ты видел тех, кто сгорел? Или кто-то пришёл оттуда, кому повезло, и он не

сгорел?

– Ну, биология, физика и всё такое...

– Так и здесь тоже наука и техника. Могу дать почитать, только сложно это.

Миллионами лет всё передаётся от одних управляющих к другим.

– Как же это всё создавалось? И почему за миллионы лет не сломалось?

– На этот вопрос сложно ответить. Видимо очень похоже всё, на то, что в природе существует. Галактика наша тоже не ломается миллионы лет.

– Ладно, сложно всё это. Меня больше интересуют практические вопросы. Что нужно, чтобы дойти до края, и что нужно делать, когда до него дойдёшь? – снова спросил капитан.

Знаешь, капитан, любой переход между мирами связан обычно с трагедией. Бывают исключения, как в моём случае, например. Но чаще это трагедии. Вот вы с Фёдором попали в аварию, повредили свои первичные тела. Но здесь вы эти тела таскаете за собой, а вторичными пользуетесь. Не исключено, что возвращение назад произойдёт через травму вторичного тела.

– И что тогда будет?

– На первый взгляд ничего. Но вы потеряете многие способности, на которые раньше даже внимания не обращали. Например, если у вас развита интуиция, она может исчезнуть.

– Может и не самая тяжёлая потеря...

– Может и не самая. Если это не пугает, то можете идти. Соберите с собой припасы дня на три или четыре, и идите, ничего не опасаясь. А там, как говорится, как Бог даст.

– И ты Семён в Бога веришь? – удивился капитан, – здесь и так уже иной мир, а Бога не видно.

– Ну что ж, капитан, тебе, похоже, нечего терять, можешь собираться.

– Да, пора, Фёдор, идём?

– Знаете, товарищ капитан, я, пожалуй, останусь.

– А я пойду. Помоги мне собрать, что потребуется в пути, да я и отправлюсь.

Эпизод 25

Капитан вышел на следующее утро, сразу после рассвета, и направился через степь к видимому горизонту. Трава была такой, как будто степь регулярно скашивали. В траве встречались цветы, но вид травы был каким-то искусственным.

– Действительно, чудеса техники, – подумал капитан.

За спиной висел небольшой вещмешок, который он «заказал» ещё вчера. В мешке галеты, вода, и расчёска. Капитан не мог терпеть, когда спутывались волосы, а дорога, как он понял, предстоит не близкая и не простая.

К ночи дорогу, «общагу» и хутор уже нельзя было рассмотреть. Капитан облюбовал место для ночлега, положил вещмешок так, чтобы утром определить направление дальнейшего пути, и улёгся, представляя себе, как он вернётся в своё управление.

Два дня пути ничем примечательным не выделялись, но на третий день, капитан обнаружил, что ничего не может больше заказать (он хотел добавить в свой рацион чего-нибудь из фруктов). Не зря шеф сказал, что запас еды надо брать с собой. Вокруг появились ползающие и летающие насекомые. Трава потеряла свою искусственную красоту, появились колючки. Пару раз пришлось снимать с лица паутину. Появились какие-то ямы и бугры, поросшие жёсткими мелкими кустарниками.

К вечеру он дошёл до глубокого оврага. Пока ещё было светло, капитан рассмотрел, что в овраге что-то или кто-то перемещается в густой траве, но рассмотреть получше уже было невозможно. Капитан начал подготовку к ночлегу. На этот раз удобное место было найти сложно, и он выбрал небольшой холм, на котором ещё много было привычной травы.

Опустившись на колени, чтобы достать галеты и воду для ужина, он затылком почувствовал чей-то взгляд и услышал тяжёлое дыхание.

– Это что? Дикие звери? – капитан обернулся, чтобы посмотреть на возможную опасность.

Огромный зверь неизвестного капитану вида смотрел на него прищуренными жёлтыми глазами, в которых не было злобы или ненависти. От внимательного изучающего взгляда у капитана поползли мурашки по всему телу, его взяла оторопь.

– Зря не «заказал» в дорогу оружия, – только и успел подумать капитан.

Последнее, что он увидел, опрокидываясь навзничь от внезапно навалившейся на него массы желтоглазого зверя, это были клыки в широко раскрытой пасти животного, которого он никогда не видел даже на картинках.

Открыв глаза, капитан не знал плакать или смеяться. Он лежал невдалеке от оживлённой трассы. Судя по всему, у него была сломана нога, на груди расплылось пятно уже подсыхающей крови. Собрав все силы, которые ещё были, он пополз к дороге, преодолевая боль в сломанной ноге и в груди.

Затем он увидел, что на обочине остановилась машина, и водитель быстрым шагом отошёл к ближайшим кустам, а вынырнув из них, увидел капитана.

Очнулся капитан в больничной палате. На нём ничего не было, кроме простыни. Нога в гипсе, на груди закреплённая пластырем повязка, в вены на руках вонзились иглы от трубок, идущих от капельниц.

Дверь в палату открылась, и вошла сестра небольшого роста, но довольно приятной восточной внешности.

– Цзинькхуан жухэ? (Как дела?), – Спросила сестра.

– Хэн шуньли, сесе (Спасибо, хорошо), – неожиданно для себя ответил капитан, почти пропев китайские интонации...

Капитан не понимал, где он, и как он попал сюда, но, несмотря на боли от ран и ушибов, тошноту и головную боль, он был рад, что находится среди людей.

Эпизод 26

Ну что, Фёдор, скоро новый отчёт, – сказал Семён, как бы мимоходом, выгружая из «Москвича» кипы каких-то книг и документов.

– Не желаешь подключиться к модернизации нашей системы?

Фёдор уже несколько дней жил рядом с Семёном в пристройке, которую они вместе и соорудили, занимался хозяйством, готовил обеды.

– А что это за книги? – Фёдор положил нож, которым только что нарезал овощи, вытер руки и подошёл к столу, где Семён уже разложил привезённую литературу по стопкам, – Что-то я не припомню такого алфавита, что это за язык?

– Возможно, что это древнейший язык во всей галактике. А может быть, и во всём Мироздании.

– Ничего себе! А как его читать? Ты знаешь этот язык?

– И ты, возможно, знаешь. Подойди сюда, смотри на эту страницу.

Фёдор стал внимательно рассматривать открытую страницу с непонятным текстом и каким-то чертежом.

– Ты не просто смотри, а попытайся увидеть смысл написанного, «закажи» его.

Фёдор постоял ещё минуту и неожиданно расцвёл, – Никогда бы не подумал, что смогу понять текст на чужом и древнем языке!

– Да не чужой он тебе. Ты его знал, ещё не родившись.

– Не родившись? Что-то не совсем понимаю. Как можно знать язык, находясь в утробе матери?

– Всё дело, Фёдор, в шаблоне. Мы все по определённому шаблону устроены. Или созданы. Всё это достаточно просто, если понять. Но понять, правда, не так уж и просто.

Что, по-твоему, первично, – разум или язык? Без языка нет разума, а без разума нет языка.

– Похоже на курицу и яйцо, – усмехнулся Фёдор.

– Конечно, всё в мире работает по основным шаблонам. Так что насчёт модернизации?

– Придётся многое изучить, наверное.

– Ну, времени у нас достаточно для учёбы. Не только тебе учиться придётся.

– Александры тоже примут участие в этой работе?

– Александрам некогда. У них забот и без того слишком много.

– Мы вдвоём?

– А что, тебе нужен ещё кто-то?

– К сожалению, здесь невозможно привлечь того, кто мне нужен.

– Друг? Жена? Девушка? Ты можешь привлекать того, кого захочешь. Общаться вы сможете только во сне, но это обычно делу не мешает. Многим исследователям и учёным именно во сне приходили решения важных для них проблем.

– Если так, то согласен. Когда приступаем? Что мы должны модернизировать?

– Приступаем прямо сейчас.

– Сначала обед, – показал Фёдор на стол, куда осталось поставить только блюдо с салатом.

– Хорошо, приступаем после обеда.

Обед длился, как обычно, не долго, а после обеда Семён предложил для начала просто прочитать всё, что он привёз. Но читая, обращать внимание на те места, где описаны или упоминаются протоколы перемещения между мирами.

– Нам пока не очень важно – каким образом удалось создать бесконечную дорогу. Но нам важно понять, как организована защита от хаоса за краем. Мы тут как на планете, защищённой атмосферой и магнитным полем. Но у нас нет планеты, нет звезды, чтобы удерживать планету в безопасном месте. Понимаешь?

– Странно, но мне кажется, что понимаю.

– Тогда за дело.

Через три дня почти непрерывной работы, впереди оставалось текстов существенно больше, чем уже прочтено.

Казалось бы, не такой уж и большой объём книг содержал в себе объём

информации, который невозможно было бы записать в эти книги, применяя известные алфавиты.

Описание алфавита тоже было в этих книгах. Оказалось, что построен он по принципу неограниченности. Число символов не было ограничено, но была предусмотрена иерархия символов. Несколько символов было достаточно, чтобы описывать основные ощущения и понятия для элементарного, простейшего существования. Более сложные понятийные конструкции, и более сложные действия требовали дополнительных символов, которые применялись в именах, названиях и функциях. Человеческий язык тоже идёт в этом направлении развития. Есть основной алфавит и бытовой язык, каждое направление деятельности требует новых символов и понятий, для своего описания. Одни лучше понимают язык математики, другие язык музыки, третьи язык химии, четвёртые язык медицины, пятые язык ядерной физики и т. д., но все эти языки, по сути, составляют общий язык человечества. Пока этот язык разделён на некоторые национальные группы и наречия, и такое разделение ограничивает возможности коммуникации между людьми.

Если освоить язык документации интерфейса, то можно было бы свободно общаться на любом языке, известном на земле. Но говоря на полном языке Интерфейса, нельзя иметь гарантий, что тебя поймут люди. Точнее, будет множество переводов и толкований того, что вы скажете. Другое дело – текст. Если бы на Земле сохранился записанный оригинальными символами набор документов, каждое их прочтение обнаруживало бы всё более глубокий смысл написанного. Начать читать мог бы даже ребёнок. К старости текст, читаемый с детства, воспринимался бы совсем иначе, но и границы глубины понимания видно не было бы.

Вот и сейчас, встречая в документации места, на которые указывал Семён, Фёдор перечитывал их десятки раз, обнаруживая всё более глубокий смысл в написанном.

Подошёл вечер девятого дня чтения, когда оторвавшись от документов, чтобы приготовить чай, Фёдор вдруг ощутил Интерфейс. Он удивился, как можно было

раньше не чувствовать и не видеть всего этого. Он позвал Семёна, обратившись к нему через Интерфейс, а не голосом. И Семён не заставил себя ждать. Теперь уже друзья — Семён и Фёдор сидели за столом, попивая чай с вареньем и ведя оживлённую беседу об Интерфейсе, не произнося ни одного слова.

Когда беззвучное обсуждение завершилось, уже голосом Семён произнёс, – Ну что ж, Фёдор, похоже, что нам удастся посетить землю ещё раз, но удачнее, чем это получилось у капитана. Домой он не попал, видно. Хорошо бы только сохранить полученные навыки и знания. Ведь и на земле они могут вполне пригодиться.

– А что с капитаном? И откуда тебе известно о нём?

– Так, какая-то связь с ним держалась, некоторое время. Я только понял, что не дома он, да и сам не свой.

Весь следующий день они занимались настройкой шлюзов Интерфейса. Судя по всему, когда-то это уже было сделано, но потом настройки были намеренно изменены. Кому-то не понравилось, что есть возможность не случайного, а сознательного и целенаправленного перехода. В текстах есть упоминание о проблеме перегруженности шлюзов. Если с той стороны появится большое число желающих перейти в Интерфейс, шлюзы могут не справиться. Перегрузка шлюзов приведёт к сбоям в самом Интерфейсе, переходы будут заканчиваться неудачей. При таком неудачном переходе возможно разрушение не только первичного, но вторичного тела... Семён решил, что необходимо защитить шлюзы от перегрузки.

Обсуждая с Фёдором возможные варианты защиты, они обнаружили, что любой возможный вариант конфликтует с основным процессом, обеспечивающим спонтанный переход, когда условия складываются случайным образом. Попавшие в критические ситуации люди, могут потерять возможность перехода. Даже когда все условия сложились, шлюз их отвергнет. Это приведёт к тому, что человек потеряет своё вторичное тело, а первичное не получит поддержки.

Практически это выразится в том, что человек не сможет продолжить жизнь, окажется невозможным повлиять на близких людей, помочь им избежать трагедий, которые можно видеть лишь из Интерфейса, или хотя бы дать им возможность попасть сюда. Люди вообще потеряют возможность попасть в этот Интерфейс. Есть,

конечно, и другие, но не зря же этот пережил множество цивилизаций.

Необходимо было найти способ временного переключения настроек Интерфейса между режимами преднамеренного и спонтанного перехода. Для этого необходима непрерывная связь человека с Интерфейсом, а точнее с его обитателями. Кто-то должен включить необходимый режим на короткое время и затем отключить его. Должна быть служба контроля перехода.

Когда рассуждения вошли в тупик, Семён и Фёдор почувствовали присутствие Александров.

– Приветствую вас, друзья, – прозвучал голос рыжего Александра.

– Мы наблюдаем за вашими поисками и в какой-то момент опасались, что вы сделаете ошибку, и готовы были вмешаться. Мы всегда готовы к такой ситуации, потому что многие, кто приходит сюда с первичным телом, ищут путь обратно. Мы и сами долго его искали. Вы, видимо, пропустили одну важную главу в документации. Это глава с перечислением самых крупных проблем и критических ситуаций в Интерфейсе. Конечно, у вас было недостаточно времени, чтобы обращать внимание на главы, которые не описывают непосредственно работу шлюзов. Всё же вы сами пришли к правильному выводу. За весь период существования Интерфейса было не много случаев, когда удавалось сознательное управление им. Это случаи самопожертвования. И в том мире, и в этом не многие готовы пойти на жертву ради идеи. Вы же не собираетесь спасти мир от трагедии, а хотите реализовать собственную техническую, по сути, идею. Правда, если у Фёдора эта идея связана просто с желанием встретить друзей и близких ради самоуспокоения, то у Семёна задачи шире. Он хочет доказать, что его гипотезы верны, дать возможность людям познать свою суть, и суть всего Мироздания.

Это не приведёт к тому, что люди станут лучше, что доказано многократно. Есть только одно положительное следствие от реализации этой идеи – возможность консультаций для тех, кто в них нуждается реально, а сам стремится к жизни во вторичном теле. Только жизнь во вторичном теле даёт возможность выбирать собеседника в первичном теле произвольно, и помогать ему действенным советом. В других Интерфейсах, число которых велико, есть те, кто отказался от первичного

тела очень давно - сотни тысяч дней назад. Многие из них живы и теперь. Некоторые из нас имеют возможность общения с этими мудрыми личностями, но только те, кто отказался от первичного тела. Оно мешает, отнимает много энергии, и на связь с другими интерфейсами её не хватает.

– А о какой жертве ты говорил?

– Всё просто. Вас двое. Вы оба попали сюда случайно. Капитан, который был с вами, решил вернуться обратно по случайному сценарию.

– Ты что-нибудь знаешь о нём?

– Да, известно, что он найден после аварии, только другой, и в другой стране. Попал в больницу, будет жить, но с памятью проблемы.

– А в какой он стране?

– Китай или Гонконг, во всяком случае, он теперь говорит по-китайски.

– Капитан? По-китайски? Он же не знал этот язык!

– Разве вам не известны случаи приобретения необычных способностей после сильных потрясений или комы. Так и с капитаном случилось. Глубоко в подсознании он капитан, а в жизни ему придётся определяться заново. Сейчас он ещё доволен, что оказался среди людей, а через несколько дней начнёт страдать от неопределённости. Он может говорить, но не помнит даже своего имени.

– Значит, родственники так и не смогут его увидеть?

– Значит, не смогут. Но мы начали о жертве.

– Да, да, прости, что перебили.

– Итак, вас двое. Вы хотите вернуться не по случайному закону, а по своему выбору с сохранением памяти и хотя бы некоторых способностей, приобретённых здесь. Для этого необходимо, чтобы кто-то вас направлял, управлял шлюзом, получал от вас информацию. Этот человек не должен иметь первичного тела. Иначе он не сможет получать информацию. Но он должен быть близким или другом, в общем, тем, кто частично принял вас в себе.

– Но таких здесь нет...

– Кроме вас двоих.

– Это значит, что один из нас должен остаться здесь, отказаться от первичного тела, и направлять второго...

– Да. Именно так. Кто-то из вас должен распрощаться со своей мечтой. Или сразу оба.

– И других вариантов нет?

– Нет. Если только вы сломаете настройки шлюза, вызвав большие проблемы и здесь и там.

– А что будет с первичным телом?

– Тот, кто пойдёт через шлюз, может взять его с собой. По желанию направляющего конечный пункт может совпадать с точкой входа или отличаться от неё. Только первичное тело, конечно, останется только телом, хотя и с некоторыми признаками жизни.

– Ну что ж. Семёну вернуться надо. А я получу возможность узнать о жизни друзей и близких, если распрощаюсь с телом. А близкие получат возможность отпеть меня и похоронить. Я же и подсказать им смогу, где тело искать. Я готов остаться.

– Но ты помнишь, что продолжительность твоей жизни будет зависеть от поддержки с чьей-либо стороны?

– Ну да. Семён ведь не забудет обо мне. Родные тоже будут помнить, – они действительно родные для меня. А я впоследствии смогу организовать им переход именно в этот интерфейс. И вообще, жизнь не может длиться вечно.

– Что ж, похоже, что вы решили, как дальше поступать. Моя задача была не допустить катастрофы, и я, надеюсь, выполнил её.

– Скажи, рыжий, а откуда ты знаешь про капитана? Ты же не расставался со своим первичным телом.

– Два других Александра уже расстались.

– А ты решиться не можешь?

– Нет, просто с телом легче понять гостей. Иначе совсем забудешь о том, что они чувствуют. Надеялся, что кто-то из вас заменит меня, но придётся подождать, когда Семён вернётся. Как ты, Семён, не подведёшь?

– Куда ж я денусь.

– Ну ладно. Тогда не спешите. Составьте последовательность действий.

Почитайте по каждому действию возможные проблемы, уточните процедуры. Не так всё просто, как кажется. Если проявите невнимательность, жертва Фёдора окажется напрасной.

Эпизод 27

Семён увидел перед собой дорогу, ведущую к монастырю. Об автомобиле он не думал, – даже если он и стоит где-то на дороге, до монастыря не так уж и далеко пешком. Ближе, чем до автомобиля. Вид у него был несколько странный. Тогда была осень, а сейчас, похоже, середина лета, но на нём достаточно тёплая куртка, сапоги с утеплителем. Дело, правда, к вечеру, да и день не жаркий выдался.

Не прошёл он и километра, как с ним поравнялся и остановился грузовичок.

– Отец, не в монастырь ли идёшь? – окликнул Семёна молодой водитель в камилавке.

– Да, в монастырь. Подвезёшь?

– Садись, отец.

Влезая в кабину грузовика, Семён увидел в зеркале отражение, в котором никогда бы не узнал себя. Борода, усы, длинные волосы скрывали лицо.

– Что ж, удивляться не приходится, – подумал Семён, – достаточно уже наудивлялся. Надо принимать всё как есть.

– Откуда идёшь, отец? – спросил водитель.

– Не откуда, а куда.

Семён не думал, что такой простой и одновременно сложный вопрос может быть задан первым, и первый удар отразил, пытаясь перехватить инициативу.

– Иду в монастырь по делу. Сейчас. А так, все мы идём от рождения к смерти.

– И ты так от рождения и идёшь в монастырь? – съехидничал водитель.

– Да нет, раньше в монастырь не шёл, скорее от него шёл.

– А ты знаешь, что монастырь у нас женский?

– А то не знаю. В мужской не пошёл бы, – улыбнулся Семён, – ты ж тоже не женщина. Как звать-то тебя?

– Звать меня Василий, меня-то послушаться отправили из пúстыни нашей, а ты чего здесь забыл?

– Ты лучше скажи мне, какое сегодня число и какой год?

Водитель остановил машину и уставился на заросшее лицо Семёна.

– Как-то не смешно шутишь, отец, – серьёзным и напряжённым голосом проговорил Василий.

– А кто сказал, что шучу? Просто запомнил.

– Ну ладно, десятое июля 2016 года.

Семён понял, что с момента его поездки в монастырь прошло уже почти шестнадцать лет.

– А что, матушка Нина в монастыре ещё?

Василий снова завёл двигатель, и грузовичок продолжил движение по просёлку, – так ведь игуменья она, если мы про одну и ту же Нину говорим.

– Это хорошо. А что Алла, которая храм расписывала, приходит?

– А она и не уходит, как я понимаю, постриг приняла уже.

– Надо же, не предполагал...

– А когда ты видел их последний раз?

– Не так давно. Если ты дату правильно мне сказал, то шестнадцать лет назад.

– И всё же, откуда идёшь, отец?

– Не поверишь, Вася, с того света.

– Да, отец, у тебя с головой точно чего-то не то! День не помнишь, с того света

идёшь. Я тут хотел высадить тебя, мне до хозяйства доехать надо, но довезу теперь прямо в монастырь, к игуменье. Пусть она разбирается.

– Это хорошо.

Семён узнал матушку Нину, несмотря на прошедшие после последней встречи годы.

– Здравствуй, матушка Нина. Меня не узнать сейчас, но несколько лет назад я не доехал за дочерью. А от Фёдора поклон тебе с того света.

– Да, пару лет назад его обнаружили. Говорят, что скитался где-то без памяти. А потом свалился без чувств. Прямо возле больницы нашли. Одна из сестёр опознала, когда дышал ещё. Но не спасли. Царство ему небесное. Хороший был человек.

– Теперь, матушка, молись за него почаще. Я через него ведь прийти смог. Мы вместе там были.

– Где там? Скитался с ним?

– Можно и так сказать. Ты молись за него, и он сам тебе всё расскажет. Могу я Аллу повидать? Я ведь не знаю теперь – есть у меня дом или нет.

– Иди к храму. Она там.

Эпизод 28

Семён остался жить в монастыре. Когда его признали пропавшим без вести, его прописка в квартире, где он жил последние годы, была аннулирована, а комнату его занял другой жилец, приехавший в столицу в поисках хорошей работы.

По настоянию матушки Нины Семён посетил медиков в городе, которые определили у него серьёзное психическое расстройство, диагностировали развивающиеся дегенеративные процессы в головном мозге, что стало поводом для признания инвалидности. Назначили и пенсию. После продолжительного обследования ему дали третью группу инвалидности. Матушка Нина приняла его в монастырь в качестве подопечного, которому необходима была помощь. В приходской сторожке ему была отведена комната.

Весть о том, что в монастыре появился человек, пропавший несколько лет назад, быстро распространилась через прихожан храма. Молва описывала чудесное возвращение Семёна с того света. Содействовал распространению слуха и Василий, описывающий в красках его встречу с Семёном, неожиданно появившимся на дороге к монастырю. С каждым разом рассказы Василия становились всё красочнее. Неземной свет, голоса с неба, появление Семёна из облака появились в рассказах Василия.

Многие прихожане стремились встретиться с Семёном, считая, что через эту встречу получают исцеление или исполнение желаний.

Надо сказать, что надежды их были не напрасны. Их молитвы доходили до Фёдора, мысленно постоянно сопровождавшего Семёна во всех его делах.

Однажды к Семёну пришёл известный в городе предприниматель Иван. Его фирма находилась на грани разорения, несмотря на то, что товары, производимые в его цеху, были востребованы. Проблема была в сырье, цену на которое поставщики подняли так, что зеркальное поднятие цены на продукцию сделало бы её абсолютно не конкурентоспособной.

Предприниматель просто решил поговорить с Семёном, не надеясь на какой-то реальный результат, а желая успокоиться перед закрытием своей фирмы. Но уже через неделю дела фирмы пошли в гору. Никто не понимал почему, но цена на сырьё у поставщиков снизилась до уровня ниже исторического минимума.

Через месяц Иван пришёл к Семёну с предложением открыть от его имени кампанию «Тот свет». Иван был уверен, что помощь получил именно оттуда, а множество других случаев исполнения желаний убеждали его в этом. Ведь этот человек провёл там несколько лет перед возвращением.

Семён не дал согласия на постановку его деятельности на коммерческие рельсы, а предложил Ивану использовать его увеличившиеся доходы на создание устройства, которое позволило бы людям безопасно посещать Интерфейс. Цель посещений определялась как развитие способностей в определении моментов подходящих для самостоятельного перехода. Установление контакта с жителями Интерфейса могло быть полезно талантливым исследователям и изобретателям.

Интерфейс хранил информацию о технических достижениях многих древних цивилизаций.

Одна из идей Семёна состояла в том, чтобы дать возможность человеку виртуально посетить прошлое или будущее. Виртуальные путешествия по территориям планеты приобретают всё большую популярность. Такие путешествия безопасны для самого путешественника и для заповедных мест, нагрузка на природу которых снижается. Виртуальных путешествий во времени пока не происходило.

Иван с недоверием отнёсся к предложению, но обещал подумать, изучить тему глубже.

Эпизод 29

Электричка остановилась, и Семён вышел на перрон. Он бывал когда-то в этом городе, но теперь везде были заметны изменения. Шестнадцать лет достаточный срок, чтобы изменения можно было видеть, не вглядываясь в них. Его должны были встречать, но на перроне теперь это делать встречающим не слишком удобно из-за существующей системы контроля оплаты проезда. В полученном электронном письме, был вложен файл с изображением бейджика, который он распечатал в одном из пунктов, предоставляющих эту услугу, и вставил в обложку, продающуюся в каждом магазине канцелярских товаров. Прикрепив бейджик к нагрудному карману, Семён вышел на привокзальную площадь и пошёл к указанному в письме месту встречи – кофейне.

До назначенного времени оставалось еще минут двадцать, поэтому подойдя к кофейне, он не ожидал, что к нему тут же подойдёт молодой человек в какой-то офисной униформе, представившийся Игорем, и пригласит в стоящую неподалёку на платной стоянке машину.

– Хорошо, что вы приехали раньше. Это позволило нам сэкономить на стоянке. Мы простояли не больше разрешённых бесплатных пятнадцати минут, – сказал Игорь, – Наше общество некоммерческое, и мы всегда стараемся экономить на текущих расходах.

– Можно было просто указать адрес, куда приехать. Я и сам мог бы добраться.

– Наверное. Но Максим Валентинович сказал, что вас необходимо встретить,

поскольку вы можете заблудиться. Вы приехали издалека?

– Пожалуй, из большого далека, чем можно себе представить.

– Из-за границы? Вы в какой стране живёте? Неужели о нас и за рубежом что-то знают?

– Я был в длительной многолетней командировке, можно сказать.

– По заданию Максима Валентиновича?

– Не совсем. Скорее, я сам себя откомандировал, – улыбнулся Семён.

– Командировка была связана с темой, которую вы ведёте? Максим Валентинович сказал, что вы лучший специалист по пространственно-временным неоднородностям.

– Пожалуй, он прав. Но, я думаю, что мы отложим обсуждение этих вопросов до окончания моего доклада. Вы, Игорь, будете на собрании?

– Да, постараюсь к вашему докладу освободиться. У меня ещё нет собственных работ. И на меня, к сожалению, повесили почти всю административную работу общества. Времени ни на что не хватает. Но к вашему докладу обязательно постараюсь освободиться от дел.

– Да, обязательно послушайте, пока собственные работы не появились. Иначе затянет вас это современное словоблудие.

– А что вы называете словоблудием? Наверное, серьёзным авторам будет не очень приятно слышать такое определение их теоретических работ.

– Конечно. Вы, Игорь, верующий?

– А какое это имеет отношение к нашей теме?

– Если верующий, то должны знать текст Евангелия. А там описаны случаи, когда люди коренным образом меняли свои убеждения, узнав лишь несколько фактов, услышав лишь несколько слов. Вообще говоря, такие случаи описаны и в другой литературе, но евангельские больше известны.

– Я знаю, что несколько лет назад Вы передали к одной из наших встреч текст доклада, который так и не смогли сами прокомментировать. Мне Максим

Валентинович показывал его. Надо сказать, что я практически ничего из него не понял. А Вы не смогли и на вопросы тогда ответить. Теперь тема будет та же?

– Почти. Только шестнадцать лет исследований кое-что прояснили в ней. Правда, официальная наука, думаю, за это время ушла ещё глубже в свои заблуждения.

– Заблуждения? Хоккинг, Пенроуз – заблуждаются?

– Определённо. Даже Ньютон, Эйнштейн, Паули, Гинзбург и все их последователи. Может быть некоторые буддисты ближе верному пониманию этой темы, и вон та кошка, – Семён показал на животное, глядевшее на них через заднее стекло Тойоты, едущей перед ними.

Игорь остановил поток своих вопросов, решив, что этот Семён Викторович немного не в себе и мнит себя неким новым пророком.

– Нет, Игорь, не подумайте, что я не в себе, – неожиданно произнёс Семён, вызвав внутреннее замешательство у Игоря, – просто так случилось, что мне довелось узнать и увидеть то, что другим не довелось. А когда другие тоже узнают это, вполне вероятно, что их убеждения изменятся. Но не обязательно. Ведь нет пророка в своём отечестве. У вас в машине курят?

– Простите, Семён Викторович, нет. Вообще у нас в обществе к курению относятся неодобрительно. Да и не только в нашем обществе.

– Это я успел заметить.

Игорь вёл машину по аллее, где жилых домов уже не было видно. Ещё один поворот и машина остановилась у входа в аккуратное здание с вывеской «ОТЕЛЬ». Названия отеля видно не было и в сознании Семёна оно сформировалось как отель «ОТЕЛЬ».

Собрание группы независимых исследователей Общества современного естествознания проходило в небольшом подмосковном городе, в помещении, предоставленном бизнесменом Н. Это был конференц-зал частной гостиницы, где подобные мероприятия проводились нередко.

Собиравшийся понемногу народ попивал предложенный администрацией

гостиницы кофе со сливками, обсуждая вполголоса тему сегодняшнего собрания.

Присутствующие обратили внимание на Семёна, которого провёл мимо них Игорь с видом человека знающего то, что другим пока недоступно. С некоторой долей высокомерности он кивал пожилым посетителям профессорской внешности, коротко здороваясь и называя их по имени-отчеству.

– Уже почти все собрались, Семён Викторович, – произнёс Игорь, когда они, пройдя через весь зал, входили в небольшую комнату со столом и несколькими креслами перед ним.

– Ну вот, Максим Валентинович, привёз я вашего главного гостя, – обратился Игорь к уже поднявшемуся из-за стола импозантно выглядевшему руководителю общества, – я пойду приглашать народ?

– Да, Игорь, спасибо, приглашай. Скажи, что мы через пару минут начнём.

– Ну, здравствуй, Семён! Рад тебя видеть! Ты здорово изменился. Если бы я встретил тебя среди прохожих, не узнал бы ни за что. У тебя со здоровьем всё нормально? А то слышал, что инвалидность тебе определили.

– Более чем, Максим – произнёс Семён, протягивая руку для приветствия. Вероятно, я стал не похож на того озабоченного жизненными проблемами человека с бредовыми идеями, которого ты видел когда-то. Прошло не так уж и много, но, всё же, лет. Теперь я спокойный заросший до неузнаваемости, но не желающий изменять свой вид, вполне здоровый человек без определённого места жительства.

– Как же так? А что семья?

– Это отдельная история, которой мне не хотелось бы сейчас касаться. Жить то у меня есть где. Не очень близко к городу, что меня, в общем-то, устраивает. В период моего отсутствия в круге моего общения было не более пяти человек.

– Шестнадцать лет в окружении пяти человек? Прямо как в космосе.

– Тут есть две поправки. Для меня эти годы пролетели как один месяц, а место моего пребывания с космосом сравнить сложно. Комфорта больше, но средств связи с Землёй никаких.

– Ты мне ничего не написал об этом. Я считал, что ты скрылся от всех на каких-

нибудь островах для совершенствования своей теории. Где же ты был?

– Думаю, что самым близким к правде ответом был бы – на том свете.

– Ты что, всё это время в коме был? – подняв от удивления брови на произвольно вытянувшемся лице, произнёс Максим Валентинович, снова садясь в ближайшее к нему кресло, – да, ты прости, я не пригласил тебя присесть, а в ногах правды нет. Присаживайся.

– Не переживай, Максим. Это не кома. Трудно объяснить по-человечески то, что со мной произошло. Не поверят. Но для науки, думаю, это окажется весьма интересно. Надеюсь, что в моём сегодняшнем докладе можно будет что-то разобрать.

Максим Валентинович взволнованно стал соображать, не придётся ли привлекать медицину к проведению сегодняшнего собрания. И с несколько озабоченным видом он стал вглядываться в лицо Семёна, скрытое за усами и бородой, вид которых нельзя было бы отнести к попытке сменить имидж. Как-то уж всё спонтанно выглядело.

– Нет, Максим, твои опасения напрасны. Я не свихнулся.

– Ты что, мысли научился читать? – в очередной раз удивился Максим Валентинович.

– Пожалуй, не только мысли. Но давай поговорим обо всём после доклада. Игорь уже волнуется, ему вопросы задают.

В этот же момент открылась дверь, и покрасневшийся Игорь обратился к присутствующим в комнате, – Извините, коллеги, но я уже с трудом успокаиваю собравшихся. Что им сказать?

– Ничего не надо говорить. Идём Семён, – пригласил друга к выходу из комнаты переговоров Максим, поднявшись из-за стола.

Максим Валентинович поприветствовал всех присутствующих на собрании и объявил, что докладчик, в этот раз всего один, а после доклада можно будет задать вопросы, если они уже созреют. Он представил Семёна, как давнего члена общества,

даже одного из его основателей, которому пришлось вдали от родины провести долгих шестнадцать лет. В эти годы ему удалось сформулировать основы теории, занимавшей ум исследователя ещё до отъезда, и которая может перевернуть все наши представления о мире. При этом теория существует не только в виде мысленных опытов, но проверялась экспериментально. В эксперименте принимали участие несколько человек, которые, к сожалению, не могут пока здесь присутствовать.

– Прошу внимания и тишины. Семён Викторович по состоянию здоровья не может говорить громко. Вам слово Семён Викторович.

Семён подошёл к трибуне, которая была снабжена микрофоном и проектором. Он не готовил свою речь заранее, никаких конспектов и заготовленного текста не было. Но он сохранил способность формировать образы в сознании собеседников. Для этого требовалось только установить с ними контакт. Не имеет значения, находишься ты в Интерфейсе или в обычном мире, такие способности, если они есть, позволяют видеть мысли человека.

Эпизод 30

Окинув находящихся в зале членов Т-группы внимательным взглядом, Семён попытался сконцентрировать своё внимание на их мыслях. Когда он понял, что контакт установлен со всеми присутствующими, попросил Игоря закрыть дверь в зал, чтобы снаружи никто не мог помешать его докладу, а затем обратился к собранию из восемнадцати человек, включая Игоря и Максима Валентиновича.

– Здравствуйте, коллеги. Сегодня вы услышите и увидите то, о чём, возможно, кто-то из вас уже думал и даже догадывался. В истории физики никогда не было таких теорий, разве что в религии.

Затем он включил проектор и вызвал в сознании присутствующих образ той самой бесконечной дороги среди бескрайней степи, добавив к образу небольшую степень объёмности.

– Автором теории обычно считают того, кому удалось систематизировать отрывочные сведения, известные уже многим, проанализировать их, систематизировать, облечь в некое формальное описание. Возникшие таким

образом теории позволили применить их математический аппарат во многих сферах практической деятельности. Но всем вам известно, что мировоззренческие основы теорий не всегда соответствуют истине.

Семён воспроизвёл образ Солнечной системы, постепенно трансформирующейся из представлений Птолемея в современное представление астрофизиков.

– Много дала науке и не соответствующая истине идея о флогистоне и эфире, на чём основали свои труды Иоганн Бехер и Семён Шталь, Рене Декарт и Джеймс Клерк Максвелл, тем не менее, это великие учёные.

Постепенно в науке сформировалось материалистическое понимание большого круга понятий. Но есть и такие понятия, которые остаются в своём почти мистическом состоянии с глубокой древности до наших дней. Это понятия, которые никем конкретно не вводились, а известны они людям эмпирически и, можно сказать, лингвистически.

На экране появилась одна из объемных картин, которую показывают, объясняя представления Эйнштейна о континууме.

– Время и пространство. Вам, как исследователям стремящимся стоять на основах материализма, известно, что в математической физике наличие бесконечностей и нулей всегда вызывает проблемы. Это заставляет учёных выдвигать гипотезы, одну экстравагантнее другой. Большим Взрывом условно ограничили время хотя бы с одной стороны, ввели ограничение на размер самого пространства, поместив в него физический вакуум, наличие которого даже якобы подтверждается экспериментально. Попытка уйти за пределы нуля, привела к появлению инфляционной гипотезы.

В то же время принимается и понятие о пространственно-временном континууме Альберта Эйнштейна, где воспринимается как константа, модуль скорости любого объекта в интервале.

Квантовую механику, общую теорию относительности, теорию струн пытаются объединить в некую теорию всего, которая могла бы стать основой понимания реального устройства мира. Успехи пока не слишком значительны.

Физики теоретики говорят о сингулярности, кротовых норах (червоточинах), пытаются показать возможность перемещения во времени, туннельном перемещении сквозь пространство.

Но многолетние исследования в области теоретической и экспериментальной физики так и не привели к открытию способов перемещения во времени или перемещения через «подпространство». Теоретические работы на эту тему не могут быть доведены до получения практического результата, ввиду того, что базируются они на ложных основополагающих принципах.

Я не могу сказать, что моя теория должна быть абсолютно истинной. Таких теорий не может быть. Но то, что лежит в её основе проверено, как говорят, на собственной шкуре.

В основе теории совершенно необычное для всех представление о пространстве, и представление о времени, которое так же не всеми будет принято.

Начнём со второго — с понятия время.

О том, что такой физической сущности нет, физики уже догадались. Это лишь результат сравнения хода двух различных процессов. При этом в понимании времени должен присутствовать субъект, проводящий это сравнение. Сравнение это измерение, и измерение это третий процесс, который помогает определить суть понятия время.

Представьте, – есть движущийся по земле экипаж, есть видимое перемещение солнца по небосводу, есть человек, который выбирает начальные точки в двух сравниваемых процессах и объединяет их как причину получения результата с началом процесса измерения. В конце процесса измерения снова определяются точки сравниваемых процессов и совмещаются с точкой завершения процесса измерения. Теперь исследователь может сказать, что экипаж передвигался по земле на протяжении четверти пути солнца по небосводу.

В качестве эталонного можно выбрать любой процесс, который мы считаем стабильным, например процесс распространения света в вакууме.

Но если процессы не имеют совмещённых точек начала и завершения – причины

и следствия, то измерение времени невозможно.

Говоря о процессах, мы говорим об энергии, говорим о начале процесса и его завершении, мы исключаем бесконечность и нуль.

На этом месте Семён прервал свой доклад и ко всеобщему удивлению произнёс,

– Я согласен с вами, Михаил Геннадиевич, и с вами, Артур Павлович. Обычно принято понятие нулевого значения некоторых физических величин, и нуль возникает, таким образом, при измерении. Но согласитесь, что если путь равен нулю, то его — этого пути просто нет, если энергия равна нулю, то её нет, если в вашем кошельке нуль рублей, то их тоже нет.

Слушатели оживлённо зашевелились, высматривая в зале названных Семёном товарищей.

– С точки зрения материального представления величин физических параметров, нулём мы называем отсутствие параметра, а не его наличие в нулевом количестве.

Что нам это даёт для понимания времени? Только то, что время это результат измерения. Не какая-то сущность или процесс, а только результат измерения, который можно выразить некоторой сравнительной величиной, числом.

Мысленно мы можем фантазировать о бесконечности времени или путешествиях в нём. Но результат измерения всегда конечен, а путешествовать в числах, возможно, могла бы только Алиса Чарльза Лютвиджа Доджсона.

Да, Семён Игоревич, Вы правильно сформулировали вопрос. Процессы протекают в некоторой системе отсчёта, имеющей координаты пространства и времени. Но система отсчёта не существует в природе. Координата времени – это координата причин и следствий. Раньше на оси – причина, позже – следствие. В настоящем нет причин и следствий, есть только процесс, который мы мысленно разделяем на причины и следствия, на этапы передачи энергии. Исследуя этот процесс, на некоторой глубине мы обнаруживаем, что энергия изменяется скачкообразно. Мы не можем рассмотреть процесс «выползания» гамма-кванта из системы аннигилирующих между собой электрона и позитрона. Но встреча частиц находится в ряду следствий их появления в зоне эксперимента, как и фиксация гамма-кванта.

В процессе измерения мы сопоставляем моменты «сейчас» для электрон-позитронной пары, продуктов её аннигиляции и для лабораторных атомных часов. Получаем цифры из числа энергетически минимальной для нашего понимания пары «причина-следствие», которая лежит в основе работы наших часов. Или проводим численную интерполяцию результатов измерений.

Теперь о пространстве. Как бы мы не представляли пространство на основе современных теорий, мы не можем избавиться от его бесконечности, особенно в случае представления его в плоском, не искривлённом виде. А о таком представлении говорит сейчас подавляющее число исследователей. Глобально кривизну пространства обнаружить не удаётся.

Но, может быть, и от понятия независимого от материи пространства можно отказаться? Почему бы не представить себе, что физическое пространство, у которого есть три метрических параметра, существует лишь как свойство любого массивного объекта, подобно тому, как мы представляем себе гравитационное поле?

В этом случае всё наблюдаемое нами окружающее пространство состоит из суммы пространств всех объектов Вселенной.

Да, Станислав Максимович, совершенно верно, размеры Вселенной ограничены количеством содержащейся в ней материи.

Следует теперь уточнить, суть понятия материи. Прежде всего, разграничим понятие вещества и понятие материи вообще. Вещество состоит из множества структур, образованных субатомными частицами, а материя может не иметь атомной структуры. Достаточно того, что у неё есть масса. Любая субатомная частица материальна в свободном состоянии, если имеет массу.

Нет, Вадим Петрович, здесь нет заблуждения. Фотон, который вы причисляете к субатомным частицам, таковым не является. Это всего лишь возбуждение пространства в электрических параметрах. Мы можем говорить о фотонах или гамма квантах лишь как о представлении, которое возникает от невозможности измерять возбуждение электрических параметров на малых масштабах. А невозможность эта чисто технологическая.

Пространство имеет много параметров. Масса, электрический заряд, другие

заряды, которые нам пока не известны — это параметры пространства. Масса — параметр унитарный. Нет отрицательной массы. Электрический заряд бинарный. Т-заряд, о котором пока современным физикам неизвестно, тринарный (не путайте с таким же термином из области вооружения). Частицы с такими зарядами и атомы, составленные из них в основе тёмной материи, которая обладает массой, не взаимодействует в обычных условиях электродинамически с обычным веществом.

Нет, Семён Григорьевич, полного математического аппарата, описывающего Т-материю пока нет. Но, если вы обратили внимание, я отвечаю на вопросы, которые никто не задавал вслух. И это возможно только благодаря существованию Т-материи, состоящей из частиц с Т-зарядами. Эти заряды имеют структуру, включающую два электрических противоположных и одинаковых по величине заряда. Это позволяет Т-частицам поляризоваться в некоторых условиях. Такие условия, в частности, могут быть созданы нашей нервной системой.

Пока из наглядной математики могу только обратить ваше внимание на Т-логику. Это логика событий с тремя событийными утверждениями. Сделал, делаю, начну делать. Каждое из этих утверждений противоположно любому другому из двух оставшихся в Т-логике. Логическая сумма двух любых утверждений приводит к третьему со знаком минус в двоичной логике. Если я сделал или делаю, то определённо в будущем я уже не начну это делать, поскольку начал раньше. Математика физики Т-материи тоже должна иметь троичную основу. К сожалению, даже решение задачи о движении трёх тел с унитарным зарядом – массой, до сих пор не так уж просто, а в нашем случае три противоположности, взаимодействующие друг с другом, да ещё на квантовом уровне.

Параметрический подход к устройству мира можно распространить на более крупные, чем Вселенная или Метагалактика структуры. Это Мироздание.

Мироздание это процесс изменения параметров составляющих его объектов. Можно назвать четыре циклических параметра — активность, инерционность, упорядоченность и причинность. Параметры можно представить в виде четырёхмерного параметрического пространства, в каждой области которого возможно существование вложенного материального пространства с метрическими измерениями.

На экране все увидели красивое динамическое изображение Мироздания и области параметрического пространства, куда воображаемый путешественник мог проникнуть и обнаружить метрическую трёхмерность этих миров.

– Таким образом, предлагается рассматривать всю доступную для измерений или представлений реальность в виде многомерного пространства параметров, с вложенными подпространствами, которые могут при рассмотрении «снаружи» выглядеть малыми областями (о точках не говорю, поскольку в материальном мире их нет). Наше биологическое сознание, приспособленное для выживания в условиях Земли, создаёт для нас образ огромного метрического пространства, существующего во времени. Пора посмотреть на мир другими глазами, выбраться из той капли бульона, в питательной среде которого мы росли. Если мы считаем себя разумными, то такая возможность есть.

Перед завершением этого обзорного доклада хочу обратить ваше внимание на то, что вселенные не обязательно должны быть такими, как наша. Наша вселенная может быть представлена как Чёрная дыра.

Другие вселенные с другой внутренней структурой могут параметрически находиться очень близко к нашей. Эта близость сохраняется на протяжении всего периода их жизни. Иногда, за счёт случайных, на первый взгляд, пересечений человек может перемещаться между этими вселенными. Если во время перемещения вам повезло, то вы окажетесь среди тех, кто жил когда-то на Земле человеком.

На экране снова появилась дорога в степи.

– Именно такое перемещение и случилось со мной, что стало главным доказательством верности моей теории хотя бы в первом приближении. То, что вы сейчас видите, вы можете увидеть при перемещении между вселенными не на экране, а как окружающий вас мир.

Я не думаю, что ваши вопросы сейчас могут быть достаточно конструктивны. Слишком много необычной информации. Я каждому из присутствующих передам свои работы, которые на сегодня в книжном выражении имеют объём примерно в тысячу страниц. Материалы вы получите непосредственно в вашем сознании, как твёрдо зазубренные сведения. Разбираться в них придётся самостоятельно.

Сейчас прошу всех успокоиться. Попробуйте отвлечься от всех мыслей кроме одной. Представьте себе три тома по триста-четыре страницы в мягкой обложке с общим названием – «Основы физики Мироздания». Начинайте листать эти книги и смотрите на каждую страницу хотя бы одну секунду.

В зале наступила полная тишина. Видна была сосредоточенность каждого из присутствующих, внутренняя работа их сознания. Тишина длилась минут двадцать, после чего, зал ожил, и послышались удивлённые возгласы одних присутствующих и видно подавленное состояние других.

– А не сеанс ли это массового гипноза? – произнёс молодой человек из последнего ряда сидящих?

– Можете это назвать и так, Дима, – но скажите, что написано на пятнадцатой странице второго тома?

Удивлённый молодой человек привстал, потом размеренно произнёс, – она пустая.

– Теперь переверните её, – попросил Семён.

– Здесь крупный заголовок «Параметры горизонта событий».

– Обращаюсь ко всем остальным, так ли это в ваших комплектах?

Послышались восхищённые нестройные возгласы в оживлённом зале, – да, невероятно, чудеса, кудесник, удивительно, вот это да, революция...

– Теперь, коллеги, у всех есть материал для ознакомления с теорией. В третьем томе вы найдёте описание экспериментальной базы.

На экране на некоторое время возникло изображение трёхтомника, который самостоятельно последовательно перелистывался от первой до последней страницы. Затем экран погас.

– Семён Викторович, – послышался голос Игоря, – а нельзя ли вашу презентацию получить?

– А зачем она тебе нужна? – ответил вопросом на вопрос Семён.

– Порядок у нас такой, должен быть отчёт обо всех наших мероприятиях.

– Я думаю, что если в этом есть реальная необходимость, ты сможешь сам её составить. Графика не сложная, а текст ты знаешь. Но можно ограничиться просто небольшим текстом для истории. Графических и печатных материалов скоро будет в избытке.

– Ну что ж, – подытожил собрание Максим Валентинович, – надеюсь, что все теперь смогут составить своё мнение о теории. Частично, как я понял, сегодня прошла и экспериментальная проверка. Прошу сообщать о своих публикациях и о реакции на них. Для тех, кто не состоит в институтах и академиях, мы организуем публикацию в нашем собственном вестнике. Спасибо за уделённое время, надеюсь, что оно прошло не зря и вы не пожалели о нём. Тем, кто не смог присутствовать, придётся довольствоваться вашими будущими работами.

До свидания, коллеги. Время уже поджигает, администрация предупредила, что у них намечено ещё одно мероприятие в этом зале. Бизнес.

Максим и Семён вышли из гостиницы вместе.

– Слушай, Семён, здесь недалеко есть уютное кафе. Пойдём пообедаем, да и поговорим. Столько лет прошло, как ни как.

– Пойдём, Максим. Я тоже с удовольствием поговорю с тобой.

– Семён, извини за мой, возможно, бестактный вопрос, но мы в общей сложности знакомы уже почти двадцать лет. Ты никогда не стрижёшься и не бреешься?

– С тех пор, как вернулся. Я боюсь нарушить какие-то условия, которые ещё мне неизвестны. Кто знает, что произойдёт с моими способностями, если я постригусь?

– Ну ладно «Самсон», садись в машину, поедem обедать.

– Религия, между прочим, – проговорил Семён, пристёгивая ремень безопасности, – содержит столько реальных истин, что пойми мы священные тексты правильно, моя теория давно была бы общепринятой.

Максим повернул ключ зажигания, и через несколько секунд его Вольво уже мчалась по шоссе в сторону обещанного кафе.

Эпизод 31

Кафе располагалось на окраине города. Поблизости был лесопарк, автосервис и магазин одной из известных торговых сетей.

Судя по интерьеру, кафе могло вместить несколько компаний различного численного состава. Сейчас народу было немного. Максим сразу направился к столику скрытому от прямых взглядов входящих посетителей. Официант, увидев Максима, поприветствовал его улыбкой и почти сразу направился к столику принимать заказ. Видно было, что здесь Максим частый гость.

– Здравствуйте! Вы сегодня с другом? Заказ, как обычно, или что-нибудь особенное?

– Пожалуй, сегодня особенное. И сразу принесите два кофе со сливками.

Максим сделал заказ, включив в него пару бокалов хорошего французского вина.

– Ну что ж, Семён. Давно мы не сидели вот так, вдали от суеты. Ты, правда, как я понял, от суеты и так отгородился?

– В какой-то степени отгородился. Но у меня теперь появилась возможность общения с теми, кто там. Звучит как бред. Меня и медицина решила забраковать, даже приставили наблюдателя. Помнишь матушку Нину из монастыря?

– И она твой наблюдатель?

– Не мой, а за мной. Правда, она лучше медицины понимает моё состояние и не докучает своим вниманием. Отпускает в самостоятельные поездки, как в этот раз. Конечно, теперь есть причины, чтобы за мной присматривать на людях. Но я уже пообвыкся со своим состоянием, могу контролировать свои действия. А поначалу, стоило мне начать диалог с Фёдором, я впадал в состояние, которое медиков напугало и весьма. В первый раз, мне скорую вызвали, привезли в больницу. А когда выяснилось при моём облике, что никаких документов у меня нет, в компьютерных базах обо мне ничего нет, обследовали и дали неутешительный диагноз. Но это, с их точки зрения, не утешительный. Всё общение с Фёдором я перенёс на ночные часы. Днём теперь почти ничего странного за мной не наблюдается.

– Да, уж. Почти не наблюдается. Это ты правильно сказал. А не мешает тебе эта

способность слышать мысли?

– Нет. Редко встречаются люди, которые нарушают тишину. Обычно надо предварительно настроиться, войти в контакт, тогда начинаешь слышать. На собрании так и было. Сейчас вот, сидят за тем столиком молодые люди, я их не слышу. Но иногда, заинтересует какая-нибудь личность, и тут начинается. Не знаешь куда спрятаться от того потока, который выливается на тебя. Но и с этим научился справляться. Стараюсь не приглядываться к людям.

– А мои мысли тебе не мешают? Ведь не всё, что думает, человек говорит словами.

– Нет. С тобой вполне спокойно. Твои мысли не контрастируют со словами.

– Это радует. Значит, сможем поговорить о деле.

– Конечно, сможем.

Официант принёс заказ и старательно расставил блюда так, чтобы они были доступны, но не мешали разговору.

– В общем и целом я понял, что с тобой произошло. Пожалуй, подробно расспрашивать большого смысла нет, категории реальности слишком разные, не пойму. А потому спрошу только о твоих изысканиях, а потом расскажу, чем наше общество дышало в твоё отсутствие.

– Согласен. Отвечу на твой вопрос, но сначала давай «за встречу».

Семён рассказывал о своих поисках долго. Часто делал ссылки на ту работу, которая, как и у всех присутствовавших на собрании, была в памяти Максима в доступном для обращения к ней виде. Иногда просто цитировал текст из работы, объясняя, как он пришёл к таким идеям. В конце концов, он обрисовал подробную картину мира находящуюся в его воображении.

– Честно говоря, – произнёс Максим, не проронивший во время долгого рассказа Семёна ни слова, – всё выглядит очень логично, но традиционное понимание этих вопросов мешает так вот сразу принять новое их понимание. Потребуется самостоятельный разбор твоей работы, чему очень поможет то, что ты сейчас рассказал. Но, как я понимаю, ты объединил всю известную физику в одну теорию.

Это ведь то, к чему стремятся физики всего мира. Но если опубликовать этот материал, он будет принят в штыки. Столько официальных светил потеряют почву под ногами, если принять твою теорию!

– Да, это так. Потому и не пытаюсь публиковать. Может быть постепенно, когда члены общества начнут публиковать статьи по отдельным вопросам, начнёт формироваться общее правильное мнение. Подобно тому, как оно формируется сейчас относительно ледниковых периодов.

– О-о-о, ледниковые периоды это просто песня! У нас есть пара исследователей, которые занимаются этим вопросом. Все старые представления просто переворачиваются с головы на ноги. А оттуда и история начинает выглядеть совсем иначе, и вымирание видов.

– Должны же когда-нибудь люди прийти к пониманию истории и геологии с позиций, где будут факты, и не будет борьбы религий и политики.

– Скоро ли это произойдёт, вот в чём вопрос. Между прочим, – Максим как-то неожиданно оживился, – на одном из докладов наших исследователей было упоминание рукописи найденной китайскими археологами ещё до войны. Каким путём эта рукопись попала к нам, это целая история, но сейчас важно не это. Самими китайцами рукопись была названа дневником путешественника во времени. Мы делали перевод текстов. Там описывались моменты из разных эпох, причём так, как будто автор рукописи был там сам. При этом никаких комментариев, только записи с описанием того, что происходило или будет происходить с некими неизвестными нам людьми. Рукопись датировали приблизительно VIII – IX веком. Я думаю, что она должна тебя заинтересовать. В ней нет никаких рассуждений и предположений о том, каким образом состоялись эти путешествия. Только факты. Оказалось что эти факты очень близки к тому, что нам известно об описанных периодах времени, когда их удавалось поставить в соответствие с официальной хронологией, но героев этого описания не удаётся идентифицировать. Большинство текстов представляют собой просто бытовые сцены. Их описания интересны тем, что упоминаются многие предметы быта, о которых мы знаем, но о них не мог знать древний китаец. Наиболее интересно путешествие в Рим, и ещё одно приблизительно в XXIII век. Вот там описываются незнакомые нам предметы и

явления.

– Это действительно мне интересно. По моей теории перемещение во времени невозможно. Но эта рукопись не единственное свидетельство того, что кому-то удавалось посещать чужое время. Такие путешествия возможны в двух случаях.

Скорее всего, посещение виртуальное. Здесь не обойтись без помощи серьёзного вычислителя. Необходимо экстраполировать вид текущих процессов в прошлое или будущее. Чем точнее удастся выбрать нить процесса, и чем правильнее будут определены допущения по случайностям, тем точнее можно смоделировать часть сознания личности, которая с большой степенью вероятности могла быть или сможет быть в моделируемом времени. Всё может быть похоже на то, что записано в документах, но будут отличия. И в документах, правда, события отражены с некоторой долей приближения. Если повторить модель несколько раз, то даже незначительные изменения входных параметров приведут к изменениям ситуации. Существенно это или нет, сказать трудно. Вполне возможно, что общий результат не изменится. Но смоделировать два раза одну точку процесса развития ситуации невозможно. По той же причине – погрешность. Но невозможно и промахнуться мимо людей. Моделируется сознание, а им обладают люди.

Но это всё теория. А где можно увидеть дневник?

– Два переведённых сообщения и вступительную запись из него я скопировал, могу переслать на почту.

– Не обязательно. Дай посмотреть здесь.

– Пожалуйста, – Максим нашёл нужный файл в телефоне и передал аппарат Семёну, и тот моментально углубился в чтение «дневника путешественника во времени».

Запись 1-я.

3-й год Юань-хэ, Цинмин.

Голос меня предупредил, что я отправляюсь в путешествия. Каждый раз я должен стать другим человеком, в другой стране, в неизвестном мне месте. Я буду знать

всё, что знает другой человек пока я это он. Вернувшись, я должен записать всё, что было, и что не забыл. По завершении последнего путешествия, в котором я буду человеком не из человеческой плоти, я должен положить свиток с записями в хранилище реликвий в храме.

Учитель сказал, что я слышал голос Жёлтого Дракона, и мне необходимо выполнить его указание, но я не должен указывать своего имени в свитке. Я помню всё, что видел. Я записал всё, что видел. Учитель мне помогал написать всё правильно, он видел много земель, много знает. Я положил список в сокровищницу храма. Я не указал своего имени.

Запись 2-я.

1-е апреля 783-го года от основания Рима. Палестина.

Я люблю угощать гостей Фалернским вином доставляемом иногда из Кампании моими слугами. Люблю и свою работу. Управляя строительством дорог империи, я получаю приличный доход. Но Империя идёт к упадку, снижаются и доходы. Пока этих доходов достаточно, чтобы содержать мой дом и моих слуг, принимать друзей в прекрасном особняке в двух сотнях шагов от которого, бьёт родник из скалы, поросшей диким виноградом. Вот слуга принёс из подвала моего дома амфору, пролежавшую там уже десять лет. Я не доверяю слугам разбавлять вино, и делаю это собственноручно. Прекрасные серебряные кубки, лучшее из известных мне вино, чистейшая вода из родника, что в скале, текущая по серебряному водопроводу прямо к дому.

– А вот и я, – Марк поднял приветственно руку, широко улыбаясь своему давнему другу Титу, – Приветствую тебя Тит, благоволения всех богов твоему дому!

– Здравствуй, дорогой мой друг! Приглашаю тебя в мою философскую беседку. Сегодня я приготовил к нашей встрече лучшее в Риме вино, сыр и сладости. Надеюсь, что угощения будут способствовать приятному течению нашего разговора. Здесь не Рим, конечно, но этот уголок империи меня умиротворяет.

Я усадил Марка в удобное кресло возле стола с угощениями, и показал ему на прекрасный вид, на зелёные холмы, прорезанные неширокой, но абсолютно прямой покрытой мрамором дорогой ведущей к моему дому от одной из дорожных станций

по обмену лошадей.

– Прекрасный вид, – отметил Марк, – но неуютно как-то от сознания того, что по этой дороге в любой момент может появиться посланник прокуратора.

– Да, Марк, может появиться посланник. Но и прокуратор понимает, что при таком сообщении я всегда готов к встрече посланника. И не считает нужным часто меня беспокоить. Давай поднимем наши кубки за процветание империи!

Мне приятно смотреть на друга, наслаждающегося моим гостеприимством. Он ел и молчал. Только насытившись, Марк возобновил разговор.

– А ты не задумывался, Тит, о судьбе результатов твоей работы? Как говорят наши философы, да и как мы сами видим, судьба империи предрешена. Кому нужны будут твои дороги?

– Знаешь, Марк, я стараюсь не думать об этом. Тенденции действительно неутешительные. Варвары, секты, разврат, коррупция, распад культуры. Пока Рим силен, но что его ждёт?

– Может быть, твои дороги будут использовать те, кто займёт место императоров?

– К сожалению, они не займут место императоров, думаю, а растащат империю, разорвут её как свежее испечённый хлеб. В своих территориях они будут довольствоваться верховыми лошадьми да спинами пеших слуг. Вся инфраструктура наших дорог окажется забытой, никому не нужной.

Я отпил из своего кубка небольшой глоток и смотрел на Марка в ожидании опровержения своего нерадостного прогноза.

– Знаешь, Тит, я бы не хотел сейчас делать прогнозы на государственном уровне. Достаточно того, что говорят философы и предсказатели. Но я задумываюсь о самой необходимости дорог в будущих государствах. Колесницы и повозки уже достигли такого совершенства, что вряд ли когда-нибудь будет создан лучший транспорт. Даже если придёт упадок империи, она должна будет возродиться. Она будет производить колесницы и повозки в таком количестве, что лошадей должно будет стать больше чем людей. Уже сейчас вдоль дорог империи больше, чем 3000 станций. А что будет когда пользоваться дорогами станут обычные граждане?

Дороги и их обслуживание будут отнимать огромную часть доходов. Никаких налогов не хватит, чтобы обеспечить всё это дорожное хозяйство.

А кроме лошадей, дорог и станций придётся содержать целую армию обученных сигнальщиков, совершенствовать сигнальные огни, чтобы обеспечить оперативную связь Рима и далёких провинций.

Я удивился и спросил Марка, – Ты думаешь, что это необходимо? Кому нужна такая связь?

– Да вот, хотя бы тебе. Если ты будешь знать что посланник прокуратора движется к тебе, пусть за день до того как он появится у тебя в доме, хуже не будет. Согласен?

– Пожалуй, так. А откуда тебе известно, что сигнальные огни можно применять для связи на дорогах?

Я пригубил вина и смаковал его, чтобы Марк не увидел моего сомнения. Я не обращал раньше внимания на интерес Марка к сигналам. Не кроется ли тут отношение к заговору?

– История, мой друг. Ещё греки использовали эти огни для связи своих войск в боях. При взятии Трои, например. Мы часто забываем то, что было когда-то использовано.

В последнее время я стал замечать за собой подозрительность даже к друзьям. Но Ответ Марка меня несколько успокоил.

– Марк, может быть тебе заняться световыми сигналами для дорог? Я могу походатайствовать перед прокуратором.

– Я с удовольствием займусь этим делом. Жаль только, если сами дороги окажутся не нужными никому. Давай поднимем кубки за долголетие империи.

Мы ещё долго беседовали в этот раз о будущем дорог и самого государства. Солнце уже клонилось к закату, когда почти у горизонта на хорошо просматриваемой дороге появилась движущаяся точка, постепенно приобретающая вид всадника.

– Тит Аврелий? – произнёс всадник, остановив взмыленного коня прямо перед

входом в беседку.

– Да, это я.

– Собирайтесь к прокуратору. Обстановка в империи осложняется. Он собирает всех, кто мог бы повлиять на ситуацию.

– А что случилось?

– Готовится мятеж. Некто объявил себя царём Иудеи. Начались беспорядки. Если не остановить мятеж, под угрозой порядок в империи. Император Тиберий разослал письма всем наместникам с требованием взять ситуацию под контроль.

– Со мной поедет Марк Фульв. Передай прокуратору, что завтра к полудню мы прибудем в Кесарию.

– Ну вот тебе и пример полезности сигналов, – сказал Марк, когда всадник отправился в обратный путь.

Запись 3-я.

67755-й день от катастрофы.

Мне сегодня 10000 дней. Для биологических людей это начало самостоятельной жизни, а я её начал уже на тысячный день. 9000 дней я работаю с биологическими людьми. Некоторым из них уже больше 30000 дней, но я уверен, что мои знания уже шире и глубже, чем знания этих людей. Они не могут отказаться от календаря, который был до катастрофы. Говорят, что тот календарь позволяет им не забыть своих умерших родственников. Меня это не тяготит. У меня нет пока родственников. Но если бы они были, я мог бы помнить их и без старого календаря. Я помню всех, кто принимал участие в моём воспитании. Ещё я помню человека, который сказал, что создал меня. Его зовут Стив. Ему сегодня 23740 дней. Некоторые люди его сегодня поздравляли и что-то дарили. Говорят, что по старому календарю ему исполнилось 65 лет. Это, говорят, памятная дата.

До катастрофы у людей было много памятных дат. Почти каждый день напоминал о каких-нибудь событиях и каких-нибудь людях. Мне сказали, что мой интеллект мощнее, чем у большинства биологических людей, но я не могу понять, зачем вспоминать событие или человека каждые 365 дней? А иногда и через 366.

Почему бы не вспоминать через 100 дней или через 1000? А если так уж хочется, то вспоминать можно и каждый день. Я помню все даты, описанные в исторических документах, которые я видел. Все эти даты я запоминал в днях от дня катастрофы. Конечно, в глубину истории дальше -200000 дней проникнуть сложно. Достоверных данных нет, много подтасовок. Защищая свои календари, люди и разрушили их реальность.

Но теперь есть возможность исправить ситуацию и определить, если не точное число дней, то точную последовательность событий. И сделаем мы это с Алей. Пусть она и биологическая, но мы нашли общий язык.

– Привет, Аля! Ты занята?

– Привет, Степ! Абсолютно свободна сегодня.

– Предлагаю посетить Ретро Парк. Там сегодня новая экспозиция.

– Хорошо, с удовольствием. Ты заедешь за мной?

– Через тридцать минут будь готова. Уже выезжаю.

Она живёт на юге. Ей нравится море. А мне нравится быстрая сеть. Я один из первых людей с небιологическим телом, который никогда биологического тела не имел. Надеюсь, что когда-нибудь захочу, чтобы появился мой потомок. У меня нет предков, и я малость завидую биологическим людям, у которых всегда было два предка – родителя. Но когда-нибудь у моих потомков предком буду я.

Аэрокар приводнился рядом с жилищем Али, представлявшем собой плавучий дом. Такие дома были здесь популярны и занимали практически всю прибрежную поверхность моря. Некоторое неудобство жителям этих домов доставляли редкие штормовые ситуации. Но это случалось не часто, а жилища обладали почти абсолютной надёжностью.

– Ты сегодня прекрасно выглядишь!

– Спасибо, Степ, мне приятно, что ты это замечаешь и так галантен.

– А мне приятно, что тебе приятно, что я замечаю. И приятно когда ты подаёшь мне руку. Присаживайся, у меня тут есть кое-что интересное для обсуждения в дороге.

– А что за экспозиция, куда мы летим? Я не заглянула даже в программу.

– Это история освоения околосолнечного пространства в течение последних 35000 дней. Надеюсь, что будет интересно.

– Пожалуй, да. Мне тоже это интересно. А что ты хотел обсудить?

– Тебе много известно о людях до катастрофы? Задолго до катастрофы, за 200000 дней и дальше.

– Я считаю, что информация о тех днях сплошная сказка. Особенно теперь, когда материальные свидетельства о жизни тех людей найти практически невозможно. Даже перед самой катастрофой люди больше верили авторитетным словам, чем фактам. Вся наука была пропитана сказками и мифами. Поэтому, могу сказать, что ничего не знаю о тех днях достоверно.

– А хотела бы узнать?

– Пожалуй. А ты нашёл какие-то документы? Неужели в сети?

– Нашёл. И действительно в сети. Только это совсем свежие документы. Всего -50000 дней до катастрофы. Журнал какого-то исследовательского общества.

– И что там о тех давних днях сказано?

– Ничего. Там сказано, что можно те дни смоделировать. Точнее, смоделировать сознание человека тех дней. Получается не абсолютно точное отображение событий, но с определённой степенью приближения. Нельзя смоделировать дни и места, где человек отсутствовал, но можно смоделировать память о них.

– Но это не факты. Снова будет сказка не лучше той, что уже есть.

– Не совсем. В нашем случае – вероятные события. А в известной истории – не вероятные, а выдуманные. Или события вероятные, но дни выдуманные. Мы сможем составить цепочку событий, но, похоже, что продолжение разговора будет позже.

Аля взглянула на инфопанель, где высветилось время прилёта 11:23:48 67755.

– Я и не заметила, как пролетело время.

Ретро Парк находится в горах Хакасии. Эти места во время катастрофы сохранили неизменным свой ландшафт, мало изменилась и природа. После того,

как завершилось изучение мегалитов, на этой территории был организован парк. Здесь же создали музей, в котором были представлены артефакты, касающиеся всех видов деятельности человека в различные эпохи. Для каждого времени создавались виртуальные площадки. На них по определённому расписанию меняли экспозиции. Сегодня на одной из площадок демонстрируется история освоения околосолнечного пространства.

Мы осмотрели экспозицию и решили прогуляться по аллеям парка, пролежавшим вокруг очищенного от природных наслоений древнего мегалитического сооружения, назначение которого так и не удалось установить. Вдоль аллеи были установлены проекторы, которые формировали вид реконструкций всего сооружения, выполненных разными учёными. Разброс предполагаемых целей, которым служило сооружение, был от культового храма до производственного предприятия.

– Интересно было бы найти хоть какие-нибудь документы или свидетельства о том времени, когда мегалит использовался. Не верится мне, что потеряна вся информация, – Аля смотрела на меня с надеждой подтверждения своего предположения.

– Может быть и потеряна. Но как я уже сказал, есть возможность смоделировать ситуацию. В тех документах упоминается рукопись с описанием результата моделирования.

– Я не особенно интересуюсь физикой, а потому не могу представить себе возможности такой модели. При этом я точно знаю, что путешествий во времени быть не может.

– Ты права. Не может. Но найденный мной журнал напомнил мне о том, что имеющиеся у нас средства Т-связи используют образованные Т-материей структуры. И эти структуры не всегда пассивны. Среди них есть те, что связаны с нашим сознанием, и те, что были связаны с реальными людьми прошлого, а теперь находятся в «свободном плавании».

– Ты возвращаешь религиозные представления о душе в науку? – улыбнулась Аля.

– Почти. Не всё, во что верили люди, не имеет отношения к реальности. Как ни назови – душа, живая Т-структура, всё равно, это реальные объекты, существующие

в нашей Вселенной, имеющие возможность связи с нами и между собой, и почти не взаимодействующие с обычными материальными объектами. Каждое разумное существо во Вселенной имеет своего Т-спутника в виде активной Т-структуры. Это его душа. Именно она делает разумных существ действительно разумными, многократно увеличивая вычислительные возможности мозга.

– И как это связано с историей?

– Если попытаться смоделировать такое Т-образование, а затем менять его параметры, которые связаны с социальным самосознанием, можно «заставить» эту «искусственную душу» искать души своего времени. К этой душе подключаем наше сознание, и мы начинаем воспринимать знания тех, кто будет найден. Затем все собранные сведения должны пройти обработку на суперкомпьютере, также использующего Т-структуры, но пассивные. Будут отобраны сведения с высокой вероятностью являющиеся фактами.

– И тогда в нашем сознании без единого материального документа появится образ того времени в виде воспоминаний? – На лице Али сияла архимедовская «эврика».

– Именно так. Останется только записать свои воспоминания. Мы сможем восстановить информацию о жизни человечества до того момента, который сохранился в памяти существующих душ.

– И как долго эти души могут существовать? До какого дня они смогут нас довести?

– Судя по той информации, которая есть у меня, угасают они с угасанием цивилизации. Наша катастрофа это только этап в жизни нашей цивилизации, которая перешла к третьей своей форме своего существования. Думаю, что реальный Пётр первый, реальные Нерон и Тутанхамон ещё существуют, и мы сможем с ними поговорить.

– А реальный медиум рядом со мной, и я могу с ним говорить. Тебе не кажется, что это пахнет ведьмовством?

– Казалось бы, если бы не Т-связь, используемая нами, и которая может

сравниться только с представлением о телепатии. Телепатические способности тоже приписывались магам. Т-структуры реальны. Мы мало знаем о них, но они есть. Пассивные структуры мы уже используем, и на их основе сможем создать требуемый вычислитель. Останется установить связь с активными структурами, которые вполне можно признать живыми.

– Ладно. А где они находятся сейчас?

– Скорее всего, где-то в околосолнечном пространстве.

– То есть там, где уже построен энергетический пояс?

– Да, и там тоже.

– Скажи, а на каких частотах возможно возбуждение этих структур? Если биологические люди могут их возбуждать на каких-то низких частотах, а ты на каких-то гармониках и уже эффективнее, чем я, а ещё более высокие частоты будут ещё эффективнее?

– Думаю, что чем выше частота, тем эффективнее возбуждение. Возбуждающее поле должно быть организовано, а не представлять собой шум, как излучение солнца. На этом основан принцип работы всех средств Т-связи. Только они не создают собственное облако, а позволяют создать канал передачи возбуждений между двумя облаками путём небольшой коррекции формы облака инициатора связи слабыми высокочастотными колебаниями определённого вида.

– А что будет, если где-то возникнет мощный источник излучения?

– Зависит от многих факторов. Но возможно, что во всей Т-материи вблизи Солнца начнётся сильное возбуждение, но с простой структурой... – Степ замолчал и встревожено посмотрел на Алю, – а тогда это простое возбуждение задавит сложное, которое формирует наш разум. Мы потеряем связь с нашими структурами, наши способности, как разумных существ снизятся многократно. Но ведь энергетический пояс оснащается высокочастотными средствами направленной передачи энергии на приёмные станции Земли и Луны. А это значит, что велика вероятность того, что после запуска энергетических мостов мы достаточно быстро начнём превращаться в животных, причём не с лучшей психикой. И это затмение разума будет

продолжаться до тех пор, пока будут включены мосты. Но выключить их будет некому.

– Неужели это правдоподобно? А как же инженеры и физики, они что, не предусмотрели ничего, что предотвратило бы эту катастрофу?

– Они не знают, что её надо предотвращать. Мы пока знаем про Т-связь, но не знаем о влиянии Т-структур на интеллект. Считается, что это просто сопутствующие явления.

– И что теперь делать? Надо предупредить людей! Завтра надо рассказать об этом в лаборатории.

– Согласен. Сказать надо. Но это проект века, даже двух веков, как называли бы его твои предки. Мы только что видели, что строительство началось 36000 дней назад, а продолжится ещё столько же. Неужели кто-нибудь решится остановить строительство?

– Но с другой стороны, неужели кто-нибудь захочет стать идиотом?

– А это может случиться очень не скоро. Пройдёт не меньше двух-трёх поколений.

До катастрофы люди делали всё, что может дать выгоду сегодня, и не обращали внимания на завтра. Тогда это было связано с личным обогащением владельцев бизнеса. Теперь сознание людей изменилось. Потребление перестало быть самоцелью. Но этот проект направлен на обеспечение жизни всей цивилизации. Сама цивилизация, как общественное сознание, не отказалась от стремления потреблять с запасом, и как можно скорее. Цивилизация пытается взять кредит у Вселенной, который потом будет некому отдавать.

Эпизод 32

Семён читал очень быстро. Ему хватило двух минут, чтобы не только прочесть, но и составить своё мнение о прочитанном.

– Похоже, что этот китаец действительно совершил виртуальные путешествия. Только сложность вычислений для их организации так велика, что он не мог бы самостоятельно их выполнить и реализовать. Такое ощущение, что без вмешательства Интерфейса здесь не обошлось. И я даже представляю, зачем это

было сделано.

– И какие у тебя на этот счёт гипотезы?

– Жители Интерфейса продолжают существовать, когда продолжает существовать разумная цивилизация. Если цивилизация погибает, останутся только жрецы, которые будут ждать нового витка развития цивилизации на Земле.

– А жрецы останутся живы? – удивлённо спросил Максим?

– Со жрецами я ещё не до конца понимаю. Они используют какие-то средства для продолжения своей жизни, но какие это средства, не знают даже те, кто там живёт. А те, кто живёт, вычисления ситуаций прошлого и будущего выполняют с целью составления прогнозов, и возможности повлиять на эти прогнозы.

Иногда это влияние невозможно, как в случае с римским сюжетом. Казнь уже произошла, и неважно, в какую точно дату, как точно звали всех участников событий.

Может быть, эта модель была создана задолго до самих событий. Было бы интересно найти тот первоначальный вариант. То, что записано у китайца, это отчёт о проделанной работе и новое задание.

Возможно, что в первоначальном прогнозе, когда самих римлян ещё не было, казнь не предполагалась, вообще не было никаких беспорядков. Но было что-то, что могло привести к деградации человечества. Тогда (может быть, за пару тысяч лет до описанных событий) был найден другой документ, который предсказывал деградацию. Тот, кто имел возможность повлиять на ход событий, повлиял. Примером успешного влияния и является первый отрывок.

– Считаешь казнь успехом?

– В масштабах жизни цивилизации важна активность её жизни. А активность жизни любой биологической популяции, в том числе и человеческой, определяется числом смертей за время жизни одного поколения, отнесённое к средней численности популяции в период жизни этого поколения. Ценность одной жизни в этой закономерности не учитывается. Одна единственная смерть могла повлиять на жизнь всего человечества.

– А второй отрывок снова показывает на необходимость вмешательства в ход истории?

– История будет, когда события произойдут и станут прошлым. А теперь кто-то должен найти способ, чтобы повлиять на развитие цивилизации будущего, чтобы исключить вероятность очередного упадка. А нарушение условий существования живых Т-структур уже описано, как вероятное событие.

– То есть, это просто борьба за выживание?

– Не стал бы упрощать, но в какой-то степени именно так. Но это касается и нас, точнее, всего человечества. Это же предвидение, или даже достаточно точное прогнозирование. И этот прогноз говорит о том, что после XXIII века придёт время угасания нашей цивилизации, если уже сейчас не думать об этом.

– Но что мы можем сделать? Разве есть способы повлиять на идеи людей будущего?

– Вообще говоря, есть. Там в «дневнике» сказано, что с идеей Т-материи люди знакомы, но с её влиянием на разумность цивилизации познакомились, только прочтя некоторые документы, которые почти случайно до них дошли, и не являются официальным мнением науки. Это значит, что из работ членов общества (других пока не предвидится) была усвоена информация о Т-материи, но информация о её влиянии на разум первоначально проигнорирована. Значит, следует направить энергию членов общества на более доходчивое объяснение ситуации. Настолько доходчивое, чтобы в будущем не возникло желания воплощать проект с волновыми каналами для энергии.

– А есть другой путь для передачи энергии?

– Думаю, что есть. Энергию вообще не надо никуда передавать. Её достаточно и на Земле. А если проект требует создания более мощных источников, то это неразумный проект. Зачем им столько энергии? У них и так уже бесплатный аэротранспорт, дома строят, где захотят, работа в удовольствие. Просто с жиру бесятся. Аналогично и на Луне. Солнце достаточно её освещает.

– Может быть, им нужна энергия для межпланетных полётов.

– Тогда её надо брать аккуратнее, локально, не передавать на большие расстояния. Или передавать, но не через свободное пространство. Может быть, какие-то кабели придумать, трубопроводы. Во всяком случае, если ты будешь знать, что использование радиоканала тебя убивает, ты с удовольствием проложишь кабель. Если он окажется дороже по сравнению с радиоканалом, сделай перерасчёт с учётом цены твоей жизни и жизни всей цивилизации. Ты же видишь, что сейчас происходит с углеводородами и древесиной. Мы отнимаем у природы такое количество ценностей, которое нам не требуется для выживания.

– Тебе пора в революционеры записываться – уж очень пламенные речи произносишь!

– Может быть. Может быть, и запишусь. Мне терять нечего.

Эпизод 33

Газету в монастырь принёс Василий, побывавший в городе этим утром.

– Вот, отец, и в столице прославился ты, – улыбаясь и передавая газету, обратился к Семёну Василий.

– Что там?

– Да вот, читай.

В местной городской газете появилась перепечатка из столичного издания, – фото Семёна в машине, за рулём которой был Игорь, а текст под ним сообщал о появлении в городе человека со сверхъестественными способностями.

– Ну вот. И Игорь не может удержаться от сенсаций. Ладно, поумнеет ещё.

Эпизод 34

Сон Семёна был беспокойным. Хорошо владея методикой осознанных сновидений, Семён пытался оказаться в Интерфейсе. Это ему долго не удавалось, но, в конце концов, он оказался в своём доме, где в этот момент находился и Фёдор.

– Послушай, Фёдор, ты что-то забыл обо мне. Мне приходится инициировать связь с тобой, а ты молчишь.

– Дел много, Семён. Я внимательно наблюдаю за тобой, но не вмешиваюсь в твою

жизнь. Кое-чему даже учусь у тебя. Мне тут тебя явно не хватает. Александры требуют, чтобы я начал зондировать вероятное будущее на предмет знаний о Т-материи. А это ведь твоя тема. Ещё я смотрю за капитаном. Он теперь возглавляет лабораторию паранормальных исследований в Пекине.

– В Пекине? Паранормальных исследований? Капитан?

– Да, тебе повезло, что ты оказался дома. Точнее, ему не повезло, что не захотел подождать более благоприятных условий. Но он теперь по-китайски говорит. Он монах, и к нему обращаются за духовной поддержкой даже крупные бизнесмены.

– Это уже интересно. А по поводу Т-материи, ещё в эпоху Юань-хэ китайцы участвовали уже в зондировании. Рукопись с описанием неутешительной модели будущего была найдена больше ста лет назад при раскопках древнего храма. Грандиозный проект в Солнечной системе может стать бедой для человечества. Если это было инициировано из нашего Интерфейса, то где-то должна быть документация.

– Возможно, что Александры и пытаются узнать новый прогноз с учётом реакции людей на найденную рукопись. Ты можешь передать капитану результаты своих изысканий, к нему прислушаются те, что уже сейчас планирует грандиозные проекты в масштабах Солнечной системы. Связь с капитаном во время его сна устанавливается устойчиво. Ориентировку я тебе дам.

– Спасибо, Фёдор. Жду. Надо сказать, что и я уже затосковал по своему дому. Но пока, видно, рано ещё возвращаться.

– Спасибо за информацию. Удачи, Семён.

Сон прервался. В окно светила яркая полная луна, и тени предметов к комнате придавали интерьеру мистический оттенок дополняемый, то и дело пролетающими в свете яркой луны, летучими мышами.

Семён попытался сосредоточиться на капитане. Снова сон накрыл сознание Семёна своим тёмным покрывалом, под которым появился образ капитана.

Капитан спал. Семён попытался его разбудить, но подойти к капитану, дотронуться до его плеча не удавалось. Свет луны попал на лицо капитана, и его

глаза приоткрылись.

– Кто здесь? – сонным голосом, но взволновано произнёс капитан.

– Это я Семён. Не помнишь?

– Нет, не помню. Какой Семён?

– Да, хорошо тебя тряхнуло при возвращении. По выходу из больницы ты обнаружил в себе много новых способностей. А хоть что-то до больницы помнишь?

– Ничего... Хотя постой. Это ты, Семён?

– Я так тебе и представился.

– Шеф? Роща? Москвич? Это всё было?

– Было капитан. И язык был русский. И Фёдор был. И авария была.

– Ну, кошмары мне снятся. Может быть, и этот сон из той же серии?

– Вспоминай, капитан. Твоему имиджу это не повредит. А пользу людям ты принести сможешь не малую. Я зайду ещё. До встречи.

Семён проснулся от стука синицы, выковыривающей что-то из под облезшей краски деревянного наличника окна. Солнце уже поднялось. Записав коротко сны в блокнот, лежащий возле кровати, Семён поднялся и пошёл умываться.

Записи снов Семён вёл всегда. Иногда именно из снов он выуживал идеи для своих исследований. А забывались сны быстро и незаметно. Теперь же это были не просто сны. Их нельзя было забыть.

Эпизод 35

В той же газете, которая поместила его фото в машине Игоря, Семён прочёл заметку об удаче бизнесмена Ивана. Иван не только поправил свои дела, но и активно расширял свой бизнес и начал торговать с Китаем.

Это навело на мысль о том, что Иван не случайно встретился ему в жизни. Именно Иван сможет связаться с капитаном, который неожиданно для всех оказался буддийским монахом.

Семён взял свою «Нокию». Правда, это был уже не тот телефон, что обеспечивал

связь с Александрами. Семнадцать лет не пожалели аппарат, как и условия, в которых ему пришлось побывать. Теперь аппарат новый.

– Здравствуй, Иван! Как твой бизнес?

– А, здравствуй, Семён! Рад слышать тебя.

– Я слышал, что ты расширил бизнес до международных масштабов, в Китай ездешь?

– Да, от тебя не скроешься. Езжу. Как раз собираюсь завтра в очередной вояж.

– У меня к тебе просьба будет. Надо передать один документ человеку в Китае. Сможешь?

– Конечно, если китайцы на границе не отнимут этот документ, как провокационный.

– Не должны. В этом документе только информация об одной археологической находке. Примерно сто лет назад был найден свиток с интересным текстом, который попал в Россию. У нас его только недавно перевели. Но то, что там написано очень важно для того человека, которому я прошу передать документ.

– А что за человек?

– Буддийский монах. О нём сейчас знают многие в Китае. О себе почти ничего не помнит после аварии, в которую попал. Когда вышел из больницы, пришёл в монастырь Лигуан. Его там приняли, обнаружив у него способности к исцелению от многих недугов. Этим он и занимается. В любой гостинице Пекина о нём сейчас известно. Там тебе подскажут, как с ним встретиться.

– Ты меня каждый раз удивляешь. Сидишь в монастыре, и вдруг китайский монах.

– Каждому своё, Иван. Тебе тоже есть чем удивить людей.

– Хорошо, я заеду завтра утром. Ты в монастыре?

– Да, буду ждать тебя.

После обеда Семён уединился в библиотеке, принявшись по памяти набирать на

компьютере текст дневника, который прочёл с экрана телефона Максима.

Кроме записей из дневника, Семён подробно описал всё, что произошло с капитаном в Интерфейсе.

Он был уверен, что пока тетрадь попадёт в руки капитана, он вспомнит себя и прочтёт послание. Если же не вспомнит, попросит перевести текст. Перевод его должен впечатлить.

В комментариях к записям из «дневника» было обращено внимание на то, что уже сейчас люди невольно готовят гибель разумной цивилизации. И это вызвано только незнанием устройства Вселенной. Коротко описав суть собственных воззрений, Семён дал ссылку на журнал общества исследователей, где теория была рассмотрена подробно.

Завершая своё послание, он высказал надежду, что Вангъял, как называли Григория монахи, приложит свои силы для спасения человечества в будущем. И ещё написал, что человечество переходит на новую ступень своего существования. Оно никогда не сможет начать своё существование, потому что оно уже существует. И до настоящего момента оно не прекращало своего существования. Но в будущем может случиться, что оно прекратит существование, а тогда оно не будет существовать в этом свершившемся будущем и не начнёт существовать в более отдалённом будущем.

Если сейчас не позаботиться о человечестве, закон трёх противоположностей действия, из которых для человека возможны только две, исполнится не в пользу человека.

Для Вангъяла доступна третья противоположность. Он может спасти человечество в будущем, даже если не спас раньше и не спасает сейчас.

Для этого нужно немного. Изменить решение изобретателя-бизнесмена Ли в пользу разработки локальных источников энергии для будущих поколений.

Некоторую витиеватость изложения Семён посчитал полезной при общении с философским сознанием буддийского монаха.

Закончив свой труд, получившийся достаточно объёмным, он распечатал его на

недавно приобретённом Василием принтере, скрепил с помощью степлера, поставил свою подпись на последней странице и упаковал в большой конверт, не заклеивая его на случай придирчивого досмотра в аэропортах.

Эпизод 36

Иван оправдал надежды и передал послание капитану. Он рассказал позднее, что Вангъял вскрыл при нём конверт и начал читать набранный по-русски текст. Затем посмотрел на последнюю страницу с подписью и молчал несколько минут, погрузившись в себя. После чего лёгким поклоном дал понять, что встреча закончена и удалился куда-то внутрь храма.

Фёдор сообщил, что полностью подготовил новое зондирование будущего и попросил Семёна выбрать путешественника. Он должен быть достаточно молодым, чтобы его сознание не сопротивлялось объединению с искусственно созданной Т-сущностью. Но он должен быть устойчивым к стрессам и быть предрасположенным к авантюрам.

Семён тут же предложил кандидатуру администратора общества – Игоря, который из первой же встречи с ним сделал шоу для публики.

Подготовка заняла две недели. Эти две недели потребовались для развития чувствительности Игоря к мыслеобразам, передаваемым Т-сущностью.

Путешествие было запланировано на ранний час в выходной день. Для того чтобы не возникло непредвиденных помех, Семён предложил Игорю поехать с ним в монастырь, чему тот даже обрадовался. Уехали они в пятницу, а в субботу Игорь находился в храме. Службы в этот час не было. Тишина стояла полная. Семён оставил Игоря сидеть на лавочке у задней стены храма вблизи дверей притвора настраиваться на путешествие, а сам вышел и стал ждать.

Через тридцать минут Игорь буквально выбежал из храма, потребовав бумагу и ручку, чтобы успеть записать всё, что он видел.

Заранее было решено, что записи будут делаться ручкой или карандашом. Свет мог отключиться, компьютер неожиданно зависнуть или сломаться, клавиши

клавиатуры могли залипнуть, но ничего не должно отвлекать путешественника во время его рассказа, чтобы не забыть ни одной подробности.

Писал Игорь долго. Семён терпеливо ждал. Когда Игорь отложил ручку и, прижавшись спиной к спинке стула, закрыл глаза, Семён взял исписанные листы и начал читать.

Меня зовут Жонг. 68457 дней спокойной Земли. Мне 29 000 дней, и катастрофа для меня уже история. Мы с моей спутницей Аи 18000 дней работаем над созданием небιологических людей. Нами создано и воспитано уже несколько десятков новых граждан. Есть у нас и свой сын, которому сегодня исполнилось ровно 20000 дней. Скоро нам придётся оставить наше занятие. Силы уже не те, да и хотелось бы просто попутешествовать, посмотреть на континент, а потом заняться исследованиями. Мы почти не путешествовали за время нашей совместной работы. Невозможно было остановить процесс производства и воспитания новых граждан. Теперь мы передаём дело нашему Ченг. Он уже достаточно подготовлен для самостоятельной работы. Пока у него нет спутницы, но надеюсь, что она найдётся. К нам часто приходят молодые люди, знакомятся с нашей работой, выясняют способности новых граждан, чтобы определить для них вид деятельности. Среди посетителей бывает много девушек.

Большая часть новых граждан направляются работать на лунные базы или ещё дальше. Они совершенно спокойно могут переносить условия, которые не совместимы с жизнью биологического человека. Мы ещё не знаем случаев смерти новых граждан. Предполагается, что их возраст активной деятельности может достигать 150000 дней, в то время как биологическим людям не удаётся преодолеть порог 50000 дней.

Возможно, что Ченг будет одним из последних биологических людей, занятых созданием новых граждан. Они уже просят передать их создание им самим. Конечно, они правы.

Пока есть силы, мы с Аи хотим посвятить себя исследованиям Т-материи. До нас дошли документы еще со времён до катастрофы, в которых описаны её

удивительные свойства. Но по какой-то причине до самой катастрофы было запрещено прикасаться к этой теме с технической точки зрения. После катастрофы, когда появилась возможность, начались исследования и сделаны открытия в части применения знаний о Т-материи в вычислительной технике. Обнаружена связь Т-материи с возможностями нашего разума, что используется теперь и при создании новых граждан.

Мне приходилось слушать отчёты лунных и орбитальных бригад, где они высказывали пожелания о более активном использовании солнечной энергии. Группа новых граждан даже представила расчёты, которые показывали, что увеличение энергетического вооружения орбитальных и лунных станций всего на 200 процентов, позволит создать на станциях условия приемлемые для продолжительного существования биологических людей, и комфортные для новых граждан.

Недавно Совет предложил подготовить реконструкцию предполагаемого в прошлом обоснования запрета на разработку околосолнечных энергетических установок, которые могли бы обеспечить энергией все космические станции с избытком. Запрет был установлен ещё до катастрофы, после которой обоснования были утеряны. Если запрет окажется безосновательным, то планируется начать работы по созданию энергетического пояса вокруг Солнца.

Аи как-то высказывала свои соображения по этому поводу. По её мнению, запрет был вызван не практическими, а религиозными причинами. Но, на мой взгляд, вопрос намного сложнее. И в его решении поможет изучение Т-материи, а для конкретного ответа потребуется довольно длительная исследовательская и экспериментальная работа. Но очень уж обращает на себя внимание запрет на исследования Т-материи и запрет на разработки энергоустановок в один и тот же период, несмотря на то, что оба направления выглядят перспективными.

Возможно, что эта работа и станет нашей последней работой. Но я хочу привлечь к ней и новых граждан. Исследования не опасные, но продолжительность жизни новых граждан обеспечит преемственность знаний.

Дальше Ченг описывал встречу со своей Аи, которую он ожидал перед совместным походом в кинотеатр, рассуждая о своей жизни. Описание посещения кинотеатра было весьма любопытным. Ведь от кинотеатра в этом заведении осталось только название. Сеанс состоял в полном погружении в созданную автором реальность, где иногда случались даже травмы. Правда, после таких неприятных случаев автору запрещали дальнейшую демонстрацию своего произведения.

Много было еще интересных описаний различных сторон жизни после катастрофы. Но Семёна они уже не интересовали. Он предложил Игорю распечатать эти записи и передать Максиму, чтобы включить их вместе с китайским дневником в одну из публикаций в журнале общества.

На следующий день Игорь и Семён уехали в столицу с Василием. У гостиницы, где решил остановиться Семён, они распрощались, и Игорь поехал на встречу с Максимом.

Семёна больше никто не встречал.

Когда следователь приезжал в монастырь, Василий сообщил, что довёз Игоря и Семёна до гостиницы. Оба были в добром здравии. Алла сказала, что не видела отца в этот раз.

Матушка Нина сообщила следователю, что Семён там, где ему хорошо, и он оттуда может видеть всё происходящее здесь у нас. Но эти слова престарелой монахини следователь заносить в протокол не стал.